

БИБЛИОТЕКА И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА
ДЛЯ ДѢТЕЙ И ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

№ 268.

У 120
459

А. Потанина.

Св. П-64

РАЗСКАЗЫ О БУРЯТАХЪ,

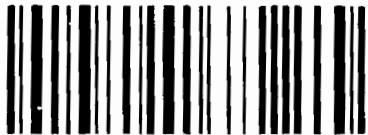
ИХЪ ВѢРЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Съ 14 рисунками.

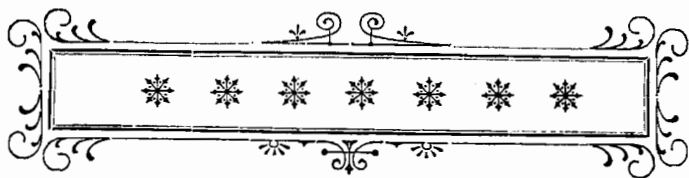
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

МОСКВА.

Типографія К. Л. Меньшова, Арбатъ, Никольскій пер., д. № 21.
1912.

2004127635

Буряты, ихъ вѣра и обычаи.

Буряты живутъ въ Восточной Сибири. Это народъ монгольскаго племени. Въ старину вся страна, окружающая озеро Байкаль, принадлежала имъ, вмѣстѣ съ бродячимъ народомъ—тунгусами. Съ приходомъ русскихъ буряты должны были имъ уступить часть своихъ земель. Въ настоящее время страна, занимаемая бурятами, простирается отъ запада къ востоку на тысячу верстъ.

Весь бурятскій народъ дѣлится на одиннадцать племенъ. Каждое племя подраздѣляется на нѣсколько родовъ, или аймаковъ. Всего бурятъ до 200.000 душъ; половина ихъ живетъ въ Иркутской губерніи, другая—въ Забайкальѣ.

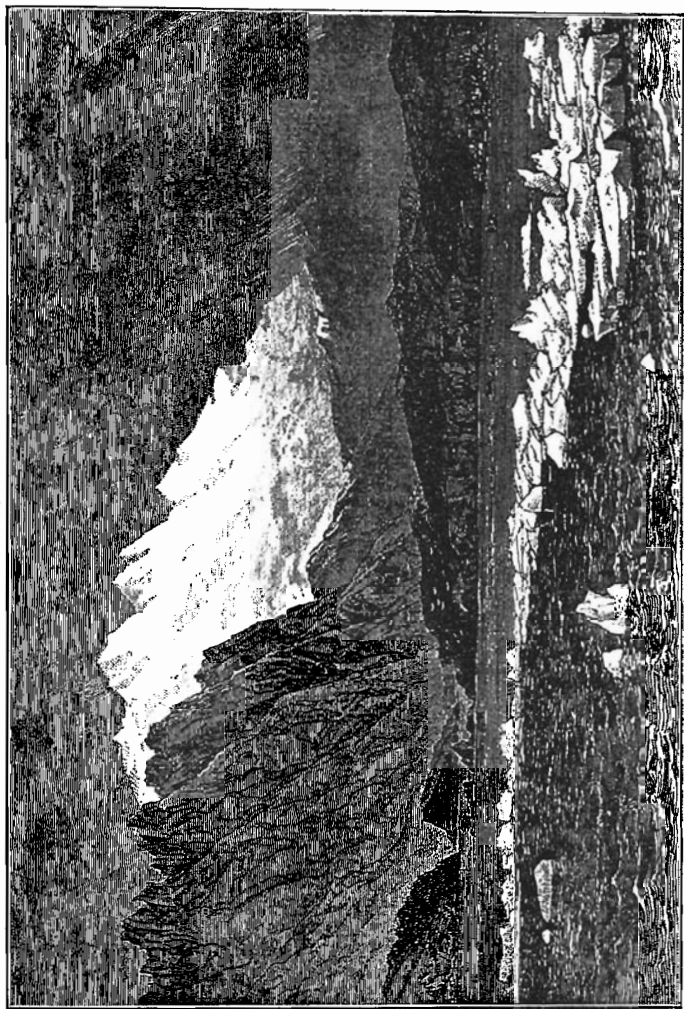
До недавняго времени буряты управлялись наследственными князьями—тайшами, и старшинами, называемыми шуленги. Русское правительство учредило между ними *стенныя думы*, гдѣ засѣдаютъ старшины родовъ подъ предсѣдательствомъ тайшей. Въ важныхъ случаяхъ тайша обязанъ созывать народное собраніе. Въ Иркутской губерніи въ настоящее время буряты управляются

инородческими управами; тайшей у нихъ нѣтъ, да и тамъ, гдѣ власть тайшей сохраняется еще, это уже не наследственное званіе, а должность по избранію.

Инородческія управы—то же, что наши волости. Онѣ управляются головой; переписка какъ въ нихъ, такъ и въ думахъ ведется по-русски. Думы такъ же, какъ наши городскія думы, вѣдаютъ народное хозяйство. Судъ принадлежитъ тайшамъ и совершается по народнымъ обычаямъ и особому уложенію, собранному въ книгѣ «Будучени-токмоль». Буряты, сохранившіе тайшей, по русскимъ законамъ судятся только въ случаѣ уголовныхъ преступленій.

Языкъ буряты — монгольскій; живя среди русскихъ, якутъ и тунгусовъ, буряты заимствовали много ихъ словъ. Мѣстами буряты совсѣмъ усвоили русскій языкъ; въ этихъ случаяхъ бурятскій языкъ дольше сохраняется между женщинами.

Буряты своей письменности не имѣютъ. Въ школахъ, устраиваемыхъ русскимъ правительствомъ, вводится русская грамотность. Въ Забайкальѣ, гдѣ живутъ почти одни буряты и гдѣ они примыкаютъ на югѣ къ своимъ сосѣдямъ — монголамъ, имѣющимъ письменность, буряты чаще изучаютъ родственную имъ грамотность монгольскую. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ въ нѣкоторыхъ городахъ въ Забайкальѣ были открыты монголо-русскія школы, гдѣ дѣти буряты могли изучать и русскій и монгольскій языки; но въ настоящее время всѣ такія школы закрыты. Теперь много бурятскихъ дѣтей учится въ русскихъ школахъ Забайкалья въ Иркутской губерніи. По отзывамъ народныхъ учителей, дѣти буряты учатся плоше русскихъ дѣтей и почти всѣ выказываютъ способность къ рисованію.

Озеро Байкаль.

Древняя вѣра бурятъ—шаманство. Такая же вѣра существуетъ и у другихъ народовъ Сибири.

Шаманство—это вѣра въ благодѣтельныя и враждебныя силы природы.

Первобытный народъ такъ сильно зависитъ отъ окружающей его природы и такъ беззащитенъ противъ ея силъ, что невольно преклоняется въ страхъ и трепетъ передъ тѣми явленіями, среди которыхъ проходитъ и отъ которыхъ зависитъ его жизнь. Добывая себѣ пропитаніе только охотой или рыболовствомъ, первобытный человѣкъ чувствовалъ, что жизнь его вполне зависитъ отъ явленій природы, его окружающей. Если небо было туманно, если шелъ снѣгъ или дождь, если морозъ заковывалъ рѣку льдомъ, человѣкъ не только терпѣлъ отъ непогоды, онъ терпѣлъ также отъ голода, и нерѣдко умиралъ. Источникомъ свѣта, тепла и холода, дождя и снѣга первобытный человѣкъ скорѣе всего могъ считать небо, вотъ почему у шаманистовъ небо пользуется прежде всего божескими почестями. Оно считается подателемъ жизни, какъ бы всеобщимъ отцомъ.

У первобытнаго бурята явилась мысль о сильной зависимости отъ природы. Кромѣ обожанія неба, у него явилось обожаніе той земли, той рѣки, озера, долины, горы, лѣса, среди которыхъ онъ жилъ и гдѣ онъ добывалъ свое пропитаніе. Живя вблизи горъ, буряты научились наблюдать связь нѣкоторыхъ явленій съ ближайшими вершинами этихъ горъ, отсюда текли въ нимъ воды, гдѣ скоплялись облака, гдѣ гремѣлъ громъ, тогда какъ долины не испытывали грозovýchъ явленій. И вотъ у бурятъ явилась мысль выдѣлить горы, какъ мѣста особенно священные; у нихъ явилось поклоненіе горамъ. Съ развитіемъ свотоводства у бурятъ явилось чувство привязан-

ности въ мѣсту; они стали думать, что природа относится не безучастно къ тѣмъ, кто живетъ среди нея. Свои собственные чувства къ природѣ буряты придали ей, и такъ

Буряты.

явилась у этого племени вѣра въ существованіе духовъ данной мѣстности.

Въ высокой горной вершинѣ человекъ сталъ видѣть не мертвый предметъ, а существо чувствующее. Губительныя бури на Байкалѣ, наводненія рѣкъ, сильныя сѣж-

ные бураны казались буряту дѣйствіями какого-то живого существа. Такимъ образомъ у бурятъ явилась мысль, что силы природы—такія же личныя существа, съ такой же волей и съ такими же страстями, какъ и человѣкъ, и что ихъ такъ же, какъ и человѣка, можно устрашить, заклясть, умолить или умиловить подарками. Отъ того и начали буряты приносить духамъ жертвы.

Борьба съ такими сильными противниками, каковы стихіи, требовала отъ человѣка какой-то особенной силы. Изъ среды народа выдѣлились люди съ особенными умственными способностями, съ сильнымъ воображеніемъ и нравственнымъ мужествомъ. Такіе люди брали на себя сношенія съ духами или съ силами природы. Такъ появились шаманы, которые считались посредниками между духами и людьми. Эти шаманы имѣли большое вліяніе на своихъ соплеменниковъ, защиту которыхъ отъ высшихъ силъ природы они брали на себя. Шамановъ почитали и послѣ смерти ихъ. Шаманисты вслѣдъ за вѣрою въ духовъ, олицетворявшихъ различныя явленія природы, за духами-хозяевами (ижинами) горъ, озеръ, рѣкъ и разныхъ другихъ урочищъ, стали вѣрить въ духовъ умершихъ шамановъ, отъ которыхъ они также стали ждать покровительства или вражды. Вслѣдъ за духами шамановъ стали почитаться души и другихъ особенно почитаемыхъ или особенно любимыхъ людей.

Вмѣстѣ съ другими явленіями природы первобытный человѣкъ, къ тому же еще житель сѣвернаго климата, чтить очень огонь—такую важную и благодѣтельную силу жизни. И дѣйствительно, почитаніе огня у бурятъ очень развито. Кромѣ того, огонь, горящій на очагѣ, постоянно поддерживаемый женщиной, сдѣлался какъ бы символомъ семьи. До сихъ поръ вмѣсто проклятія своему врагу бу-

ряты говорятъ: «да потухнетъ огонь твой!» — и это понимается, какъ желаніе прекращенія рода.

Все, что мы сейчасъ говорили о бурятскомъ шаманствѣ, можно сказать вообще о шаманской вѣрѣ.

Шаманъ.

Но въ шаманствѣ каждая отдѣльная мѣстность, каждое племя, каждый родъ имѣютъ своихъ духовъ-покровителей, и въ каждой мѣстности рассказываютъ свои исто-

рии о происхожденіи тѣхъ или другихъ духовъ, благодаря вымыслу мѣстныхъ шамановъ и поэтовъ.

Однако, у всѣхъ бурятъ главнымъ божествомъ считается Ханъ-Тюрмасъ-Тэнгери. Ханъ-Тюрмасъ-Тэнгери имѣетъ трехъ сыновей, одинъ изъ нихъ—Гэсэръ-Богдо—любимое лицо народныхъ сказаній. На ряду съ этими божествами буряты вѣрятъ въ существованіе множества духовъ, которыхъ называютъ тэнгри.

Кромѣ тэнгриевъ, существъ небесныхъ, буряты представляютъ себѣ еще посредниковъ между этими высшими существами и людьми и называютъ ихъ хатами. Они вѣрятъ, что хаты—небеснаго происхожденія, но они спускаются также и на землю.

Буряты насчитываютъ много небесъ; они дѣлятъ ихъ на восточныя и западныя. Буряты думаютъ, что у хатовъ восточныхъ небесъ и у хатовъ небесъ западныхъ происходитъ или происходила въ древности борьба. Иногда въ ихъ сказаніяхъ рассказывается о томъ, что борьба эта происходила между отдѣльными богатырями, представителями того и другого неба.

Побѣда, по ихъ представленіямъ, остается за богатырями западныхъ небесъ, и ихъ буряты считаютъ благодѣтельными для себя, а восточныя небеса—враждебными. Всѣ эти небожители, какъ воображаютъ буряты, ведутъ жизнь, во всемъ подобную людской жизни. Они также женятся, имѣютъ дѣтей, слугъ, враговъ и друзей; у нихъ также есть стада, такія же жилища и одежды, какъ и у бурятъ, только все это богаче, чѣмъ у простыхъ смертныхъ. Жизнь небожителей рассказывается въ сказкахъ и въ священныхъ пѣсняхъ, передаваемыхъ шаманами во время ихъ богослуженій, и, кромѣ того, иногда въ очень длинныхъ связяхъ свѣтскаго характера. Сказки, въ кото-

рыхъ упоминаются имена божествъ, слушаются бурятами съ почтеніемъ; сказочники, умѣющіе вѣрно передавать сказку, пользуются почетомъ; сами божества награждаютъ такихъ сказочниковъ, какъ думаютъ буряты.

Всѣ эти духи, такъ сказать, небснаго или высшаго происхожденія, но, кромѣ нихъ, у бурятъ есть еще ближайшіе къ людямъ покровители—это онгоны.

Онгонами считаются иногда нѣкоторыя животныя, на примѣръ, орелъ и лебедь. Вѣроятно, желая сдѣлать этихъ онгоновъ доступнѣе для людей, буряты дѣлаютъ ихъ изображенія: это или шкура животного—горноста, зайца, хорька, соболя, украшенная лентами, или человѣческая фигура, вырѣзанная изъ дерева, или спитая изъ лоскутковъ кулеа, а иногда рисунокъ. Рисунки онгоновъ дѣлаются или на доскахъ, или, чаще, на лоскуткахъ красной краской. Посреди этого изображенія прикрѣпляется металлическая, изъ жести или желѣза, фигурка, называющаяся душой.

О каждомъ онгонѣ сказываются сказанія; ихъ надо знать, чтобы понять изображеніе того или другого онгона. Очень часто встрѣчаются онгоны, изображающіе нѣкогда жившихъ шамановъ; иногда это фигуры людей съ бубномъ въ рукахъ, иногда одинъ только бубень.

Иногда онгоны представляютъ предковъ. Нѣкоторые роды бурятъ особенно почитаютъ лебедя; они рассказываютъ по этому поводу такую исторію. Три дочери Тэнгирь-Шара-Хасара спускались въ видѣ лебедей на землю, на берегу озера снимали лебяжьи шкурки и купались въ видѣ дѣвъ; во время одного такого купанья Хоридой-Моргонъ успѣлъ спрятать лебяжью одежду одной изъ дѣвъ, Хобоши-Хатунъ; остальные двѣ сестры улетѣли въ лебяжьи одежды на небо, а Хобоши-Хатунъ стала же-

ной Хоридоя; отъ ихъ дѣтей произошли эти бурятскіе роды.

Кромѣ онгоновъ--покровителей рода, есть множество онгоновъ—покровителей скота, особые для лошадей, коровъ, барановъ. Есть также онгоны различныхъ промысловъ; есть, напримѣръ, особый онгонъ · весель, лодки, остроги; особенно много онгоновъ кузнечнаго дѣла.

Онгоновъ призываютъ въ случаѣ болѣзни дѣтей, скота, при промыслахъ и также при играхъ. Призывая ихъ, имъ иногда приносятъ жертвы, по большей части водкой и молочными продуктами, но въ важныхъ случаяхъ приносятъ и кровавыя жертвы. Онгоны сохраняются въ особыхъ деревянныхъ ящикахъ (очень напоминающихъ наши сворешницы); иногда привязываютъ этотъ ящикъ на столбѣ въ юртѣ, иногда отдѣльные онгоны размѣщаются на особыхъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, подвѣшиваются въ мѣшечкѣ надъ кроватью или надъ колыбелью ребенка. Завести полный наборъ онгоновъ очень трудно; надо пригласить очень свѣдущаго шамана, который зналъ бы, какъ сдѣлать каждый онгонъ; затѣмъ, когда онгоны готовы и положены на бѣлую шкуру лошади, надо принести имъ жертву: кромѣ сметаны и масла, надо и жеребенка заколотъ, а иногда барана и козла. Кромѣ этого жертвоприношенія при освященіи, усердные домохозяева не разъ въ своей жизни должны устроить жертвенное угощеніе своимъ онгонамъ; во время принесенія жертвъ шаманъ поетъ гимны въ честь ихъ или говоритъ легенды о нихъ.

Послѣ смерти хозяина дома онгоновъ сжигаютъ, но при этомъ закалываютъ барана, завертываютъ каждую фигуру въ бараній сальникъ и затѣмъ уже бросаютъ въ костеръ, устраиваемый гдѣ-нибудь въ полѣ; избѣгая

этихъ расходовъ, буряты чаще не сжигаютъ онгоновъ, а складываютъ ихъ въ ящики и выставляютъ на шесть неподалеку отъ юрты или дома.

На ряду съ онгонами очень уважаются также бурятами бумаль-шилуну—это камни, упавшіе съ неба; они почитаются тѣми родами буряты, на землѣ которыхъ были найдены.

По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ, бумаль-шилуну сохраняются въ особыхъ ящикахъ на высокихъ шестахъ; изрѣдка ихъ омываютъ, и вода эта считается цѣлительной.

Сообразно съ почитаніемъ силъ природы буряты празднуютъ наступленіе весны, когда появляются хорошія травы и у скотоводовъ наступаетъ изобиліе въ пищѣ, и наступленіе осени, когда скотъ размножился, и убиваютъ жарѣвшую за лѣто скотину. Нѣкоторые приносятъ осенью особыя жертвы въ честь матери-земли, которую представляютъ сѣдовласой старухой.

На такія общественныя жертвоприношенія таилганы собираются иногда цѣлымъ родомъ. Число членовъ рода бываетъ нѣсколько тысячъ. Во время этихъ праздниковъ, кромѣ принесенія жертвъ, устраиваются также игры, скачки, борьба, стрѣльба въ цѣль и т. п.

Кромѣ таилгановъ, бываютъ частныя жертвоприношенія, которыя устраиваются отдѣльной семьей или по обѣту, или по болѣзни; такое частное жертвоприношеніе называется *кырыкъ*. На таилганахъ и кырыкахъ всегда приносятъ въ жертву скотъ, часто лошадей. Старые люди и шаманы знаютъ, какой скотъ будто бы слѣдуетъ приносить въ жертву въ томъ или другомъ случаѣ.

Мѣсто праздниковъ бываетъ обыкновенно уже издавна одно; на немъ устраиваютъ обо, то-есть кучу камней или хворосту, посвященную мѣстному духу.

Послѣ устройства жертвенника, установленія украшенныхъ лентами березокъ жертвенникъ освящаютъ курениемъ пихтой и верескомъ, а также и всѣ принадлежности жертвоприношенія, сосуды и участвующихъ въ немъ людей. Потомъ начинается жертвоприношеніе водкой и молочными продуктами. Послѣ возліянія на огонь пьютъ водку шаманы и старики и даютъ или дѣлаютъ видъ, что даютъ, назначеннымъ въ жертву животнымъ. Потомъ убиваютъ жертвенныхъ животныхъ особымъ способомъ. Мясо съ животныхъ снимаютъ съ костей и варятъ, а нѣсколько жира и небольшую часть мяса сжигаютъ на жертвенномъ огнѣ.

Шкуру съ головой слегка набиваютъ соломой и вѣшаютъ на березку: если это происходитъ на тайлганѣ, то голову чучела обращаютъ на западъ; если на кырыкѣ въ честь восточныхъ хатовъ, то чучело обращаютъ головой къ востоку. Кости жертвенныхъ животныхъ сжигаютъ на особо сложенныхъ жертвенникахъ, сложенныхъ изъ камня, а гдѣ нѣтъ камня, просто на особомъ кострѣ.

Во время жертвоприношенія и затѣмъ, пока варится мясо, участвующіе въ праздникѣ бываютъ заняты играми, борьбой, свачками, при чемъ, конечно, старики представляютъ только зрителей.

Сваренное жертвенное мясо дѣлится по числу участвующихъ семей и съѣдается каждой семьей отдѣльно. Часть мяса непременно отвозится домой и раздается тѣмъ домашнимъ, которые не могли быть на тайлганѣ.

Самыми веселыми праздниками почему-то бываютъ праздники въ честь водяныхъ духовъ. Они всегда устраиваются на берегу рѣки; на нихъ участвуютъ также замужнія женщины. Во все время праздника молодежь пляшетъ танецъ. Во время жертвоприношенія отцы семей

подходятъ къ рѣкѣ и пьютъ воду, называя ее при этомъ *аршанъ*, то-есть священная или живая вода. Затѣмъ шаманы въ своихъ призываніяхъ приглашаютъ водяныхъ духовъ принять жертвы и за нихъ ниспослать блага земныя.

Послѣ моленій шаманъ бросается къ рѣкѣ, будто бы хочетъ кинуться въ нее. Молодые люди уже ожидаютъ этого и удерживаютъ его, а если не успѣютъ, то вытаскиваютъ изъ воды. Дѣлается это потому, что вѣрятъ, что въ шамана во время его шаманскаго дѣйствія входятъ тѣ духи, которыхъ онъ призывалъ; теперь шаманъ вызываетъ духовъ воды, а потому онъ долженъ возвратиться въ свое жилище—воду.

На этихъ же праздникахъ бываетъ гаданье, котораго на другихъ не бываетъ. Отцы семействъ растапливаютъ олово и выливаютъ его въ чашку воды, зачерпнутой изъ рѣки; вылившаяся фигура даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ будущей судьбы. Въ гаданье это очень вѣрятъ; довольно неудачно вылившагося олова, чтобы веселье смѣнилось уныніемъ.

Главные дѣйствующія лица во время жертвоприношеній—шаманы, особенно когда совершается *жырыкъ* по случаю болѣзни или другого семейнаго горя.

Шаманы у бурятъ не опредѣленное сословіе. Шаманомъ можетъ сдѣлаться не всякій, а лишь тотъ, кто получить даръ свыше. Чаще всего, однако, шаманство бываетъ наследственно въ томъ или другомъ родѣ. Даръ шаманства можетъ получить и женщина, и въ бурятскомъ народѣ сохраняется память о многихъ знаменитыхъ шаманкахъ; даръ шаманства даже чаще передается по женской линіи. Бываютъ также шаманы, получившіе даръ шаманства по

особому случаю. Если, напримѣръ, человекъ умретъ отъ грозового удара, то кто-нибудь изъ его родственниковъ долженъ сдѣлаться шаманомъ.

Чаще всего люди, склонные къ шаманству, еще смолоду присутствуя на шаманскихъ дѣйствіяхъ, начинаютъ принимать въ нихъ участіе въ качествѣ помощниковъ. Иногда такой молодой шаманъ начинаетъ тосковать, удаляться отъ общества, въ уединеніи начинаетъ предаваться шаманской пляскѣ, а затѣмъ уже выступаетъ и передъ обществомъ. Бурятскіе шаманы при вступленіи въ это званіе подвергаются особому посвященію, при чемъ соблюдаются разные обряды.

Сообразно дѣленію хатовъ на восточныхъ и западныхъ, на благодѣтельныхъ и враждебныхъ и шаманы у бурятъ бываютъ двухъ родовъ: *черные и бѣлые*. Одни призываютъ свѣтлыхъ духовъ — западныхъ, другіе — восточныхъ или подземныхъ. Разница эта сказывается въ обрядахъ и въ одеждѣ шамановъ, если не всегда при жизни, то, по крайней мѣрѣ, по смерти: при похоронахъ чернаго шамана одѣваютъ въ синюю шубу, бѣлаго — въ бѣлую. Чернымъ шаманамъ часто приписываются различныя бѣдствія, постигающія ихъ сосѣдей; нерѣдко къ нимъ питаютъ ненависть, а иногда, говорятъ, и убиваютъ изъ мщенія, обезопасивая себя осиновымъ гробомъ и гвоздемъ, которымъ трупъ шамана прибиваютъ къ могилѣ внизъ лицомъ.

Шаманское дѣйствіе состоитъ изъ опредѣннаго обычая обряда; къ этому обряду каждый шаманъ прибавляетъ что-нибудь новое. Если шаманъ призываетъ свѣтлыхъ духовъ, онъ представляетъ поѣзду или полетъ на небо; если онъ призываетъ темныя силы, онъ долженъ изображать свое посѣщеніе подземнаго міра. Конечно, по-

дробности въ томъ и другомъ случаѣ должны быть различны.

Совершается шаманское дѣйствіе такъ.

Въ юртѣ или на открытомъ воздухѣ разводится огонь, на него бросаютъ пихту, верескъ, богородскую траву для куреній; юрту обрызгиваютъ молокомъ.

Затѣмъ шамана одѣваютъ въ особую шубу и шапку, если онъ посвященъ и имѣетъ эти вещи. Шуба шамана обыкновенно дѣлается изъ замши, обшита бахромой изъ ремней и желѣзными привѣсками; ремни иногда изображаютъ, а иногда только носятъ названіе змѣй. Шапка у бурятскихъ шамановъ состоитъ изъ желѣзнаго сквозного шлема; къ ободу, надѣваемому на голову, прикрѣпляютъ двѣ желѣзныя полудуги, перекрещивающіяся на вершинѣ; иногда такой шлемъ дѣлается съ рогами напередѣ. Въ прежнее время бурятскіе шаманы употребляли очень грубо сдѣланныя маски, но теперь ихъ не употребляютъ.

Одѣтому шаману подаютъ его *жезлы*: это самля необходимая его принадлежность. Жезлы дѣлаются изъ желѣза или дерева; они представляютъ коня: вверху у деревянныхъ жезловъ вырѣзана лошадиная голова; кончаются они копытомъ; посрединѣ жезла есть легкій выгибъ, подобіе лошадиной спины, — на этомъ мѣстѣ подвѣшиваются маленькія стремяна.

Становясь у огня, шаманъ и его помощники, одѣвавшіе его, начинаютъ пѣть пѣсни. При этомъ шаманъ раскачивается туловищемъ во всѣ стороны. Эти движенія шамана, очень сильныя и быстрыя, приводятъ его въ особое настроеніе; въ него, какъ думаютъ буряты, входятъ духи, которыхъ онъ призываетъ, или говорятъ, что его душа въ это время уходитъ изъ тѣла и совершаетъ странствія въ жилища западныхъ или восточныхъ хатовъ или

въ царство Эрлэнь-Хана, въ царство умершихъ людей: тамъ ему приходится быть въ томъ случаѣ, если онъ молится за больного.

Буряты думаютъ, что послы Эрлэнь-Хана похищаютъ души людей раньше наступленія смерти и что болѣзнь и смерть—только послѣдствія того, что тѣло человѣка не можетъ жить долго безъ души. Во время дѣйствія шаманъ долженъ сообщить присутствующимъ, что съ нимъ происходитъ, и для этого онъ и его помощники поютъ сложенные на этотъ случай пѣсни или даже разыгрываютъ подходящія сцены, объясняя ихъ значеніе коротенькими рѣчами, которыми шаманъ перекидывается съ помощниками. Конечно, большее или меньшее искусство при этомъ зависитъ отъ способностей шамана.

Болѣзненное восторженное состояніе, которое должно овладѣвать шаманомъ для того, чтобы его игра была искренняя, наступаетъ не у всякаго человѣка скоро; иногда шаманить приходится и 2—3 сутокъ, чтобы вдохновеніе посѣтило шамана. Шаманство тогда совершается съ небольшими отдыхами. Съ нѣкоторыми шаманами, особенно часто съ женщинами, дѣлаются при этомъ припадки; они падаютъ на полъ и въ конвульсіяхъ бьются на полу, изо рта ихъ течетъ пѣна, они рычатъ или кричатъ, подражая животнымъ, бросаются на присутствующихъ, угрожая имъ костями. Отчасти это болѣзненное явленіе, отчасти, вѣроятно, сознательное желаніе устрашить присутствующихъ. Присутствующіе, видя бѣснованья шамана, думаютъ, что имъ овладѣли тѣ духи, которыхъ онъ призываетъ или съ которыми ему приходится бороться. Изреченія шамана въ такомъ возбужденномъ состояніи считаются пророческими.

Въ настоящее время шаманство, какъ вѣра очень гру-

бая, первобытная, перестало уже удовлетворять буряты, и многіе изъ нихъ переходятъ въ христіанству или буддизму *). Тамъ, гдѣ вліяніе русскихъ сильно, они почти всѣ крещены. Въ Забайкальѣ, гдѣ связи съ Монголіей крѣпче и куда въ семнадцатомъ вѣкѣ пришла часть селенгинскихъ буряты-буддистовъ, вѣра въ Будду распространилась по всему краю и держится крѣпко. Говоря однимъ языкомъ и чувствуя свою большую близость съ одноплеменными имъ монголами, чѣмъ съ чужими по духу русскими, буряты, очень естественно, быстро усвоили буддѣйское вѣроученіе. Этому также много помогли буддистская вѣротерпимость и общность ламайскаго буддизма съ древнимъ шаманствомъ.

Въ настоящее время многіе буряты уже забыли о томъ, что предки ихъ были, и притомъ еще такъ недавно, шаманистами. Забайкальскіе буддисты искренно вѣрятъ, что *желтая вѣтра*, какъ они называютъ буддизмъ, была ихъ исконной вѣрой. Главой вѣры буряты признаютъ главу всего буддистскаго міра, далай-ламу тибетскаго. Ламъ, то-есть лицъ, принявшихъ монашескіе обѣты, какъ этого требуетъ буддистское ученіе, между бурятами много, но не всѣ живутъ въ монастыряхъ; большинство остается въ семьяхъ и ведетъ обычное хозяйство. Бурятскій народъ избираетъ себѣ особаго духовнаго руководителя; это такъ называемый *хамбо-лама*, то-есть ученый лама; онъ вѣдаетъ духовныя дѣла края и считается настоятелемъ самаго большого ламайскаго монастыря на Гусиномъ озерѣ въ Забайкальѣ. Хамбо-лама избирается пожизненно изъ

---

*) О буддѣйской вѣрѣ читай книжку «Индійскій царевичъ Сиддарта Будда, его жизнь и ученіе». Изданіе «Посредника». Ц. 6 к.

бурятскихъ ламъ; во время богослуженія хамбо-ламу окружаютъ большими почестями.

Въ нравѣ бурятъ нѣтъ особой склонности къ мона-

Ламы—бурятскіе монахи.

шеству, и потому часто встрѣчается нарушеніе монашескихъ обѣтовъ. Происходятъ эти нарушенія потому, что въ

ламы часто посвящаютъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ родители. Впоследствии, не снимая съ себя званія ламы, такіе люди нарушаютъ обѣты и живутъ людьми семейными.

Главный монастырь буддистовъ въ Забайкальѣ находится, какъ мы уже сказали, на Гусиномъ озерѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Селенгинска. Есть въ Забай-

Дацанъ.

кальѣ и другіе монастыри, напримѣръ, Агинскій и Усть-Цыгульскій, оба въ Нерчинскомъ округѣ, и нѣсколько меньшихъ.

Бромѣ настоятеля и монаховъ, въ каждомъ монастырѣ живетъ много молодыхъ послушниковъ. Въ монастыряхъ есть школы. Ламы въ монастыряхъ изучаютъ также тибетское врачебное искусство и приглашаются бурятскимъ населеніемъ, какъ врачи.

Въ монастыряхъ обыкновенно бываютъ *дацаны*, или храмы, наполненные буддистскими изображеніями боговъ, статуями и картинами; такіе дацаны есть и отдѣльно отъ монастырей.

Какъ мы уже сказали, буддійская вѣра слабо распространена у сѣверо-западныхъ бурятъ; у забайкальскихъ же въ настоящее время замѣчаются нѣкоторое религиозное одушевленіе и нравственный подъемъ; такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Верхнеудинскаго округа имѣеть большой успѣхъ проповѣдь ламъ противъ пьянства.

Православная проповѣдь среди бурятъ началась еще въ семнадцатомъ столѣтіи. Въ то время была въ Забайкальѣ основана православная миссія. Русскіе священники, проповѣдуя православіе, настаиваютъ обыкновенно на томъ, чтобы принявшіе православіе буряты приняли вмѣстѣ съ тѣмъ и образъ жизни русскихъ, а это не всегда бываетъ легко сдѣлать какъ отдѣльному человѣку, такъ и цѣлому народу. Считающься православными и даже исполняя обряды православной вѣры, буряты часто не оставляютъ своей древней религіи, шаманской, совершаютъ жертвоприношенія, держатъ въ домахъ онгоновъ и такъ далѣе. Конечно, отъ русскихъ и въ особенности отъ духовенства они тщательно это скрываютъ. Исчезли ужъ нѣкоторые самые важные старинные обычаи. Напримѣръ, обычай бурятъ умерщвлять стариковъ, дожившихъ до 70-лѣтняго возраста. Теперь такого обычая уже нѣтъ, но рассказываютъ о подобныхъ событіяхъ настолько подробно, что заставляютъ думать, что обычай этотъ существовалъ не такъ давно.

Разказы передаютъ, что всѣ родные старика, обреченнаго смерти, собирались въ его юрту и устраивался

пирь; старика угощали и напоследокъ давали ему глотать жиръ, отрѣзанный длинной полосой; глотая этотъ жиръ, старый человекъ давился и умиралъ.

Есть также слѣды давней старины въ нѣкоторыхъ свадебныхъ обычаяхъ. Жениха и невѣсту всегда сопровождаютъ гости. Гостей бываетъ очень много. Невѣсту, прежде

Внутренность дацана.

чѣмъ вести въ домъ къ жениху, приходится силой отнимать у нея подругъ. Послѣ того, какъ невѣсту привезли въ домъ жениха, провожатые невѣсты, возвращаясь домой, стараются отогнать сколько-нибудь скота изъ женихова стада, а сторонники жениха должны отбивать силой захваченный скотъ. Это все напоминаетъ о томъ, что

прежде невѣсты захватывали силою и, мстя за это, родичи невѣсты угоняли скотъ жениха.

Браки у бурятъ между лицами одного рода не допускаются, хотя бы всякая память о родствѣ уже исчезла. Женъ берутъ, выплачивая калымъ (выкупъ), размѣръ котораго строго опредѣляется при договорѣ. У бѣдняковъ, небогатыхъ скотомъ, въ обычаѣ мѣна невѣстами: молодой человѣкъ беретъ невѣсту и, если есть подходящій женихъ въ томъ же домѣ, отдаетъ за него свою сестру. Иногда родители сговариваютъ своихъ дѣтей очень рано, еще въ младенчествѣ, чтобы имѣть время исподволь выплатить калымъ. Дочерей не торопятся выдавать замужъ, такъ какъ дѣвушки у бурятъ обыкновенно работаютъ наравнѣ съ мужчинами во всѣхъ полевыхъ работахъ.

Каждая женатая пара у бурятъ помѣщается по возможности въ отдѣльномъ домѣ или юртѣ. Родители обыкновенно строятъ юрты для своихъ взрослыхъ сыновей. Обычай многоженства не особенно распространенъ, и намъ не случалось слышать, чтобы у бурята было болѣе двухъ женъ.

Буряты всегда очень желаютъ имѣть дѣтей, особенно сыновей; говоря о дѣтяхъ, они подразумѣваютъ большею частью только мальчиковъ; бываютъ случаи покупки дѣтей малолѣтними, чтобы увеличить рабочую силу семьи или чтобы имѣть потомъ невѣсту.

Въ прежнія времена буряты всѣхъ своихъ покойниковъ сжигали, теперь хоронятъ въ землю; но дѣлаютъ это, какъ сами говорятъ, по требованію русскихъ. Людей почетныхъ или шамановъ ставили иногда въ гробахъ на деревьяхъ. На могилѣ убивали любимую лошадь покойника, на которой привозили трупъ на мѣсто сожженія. Нынѣ во многихъ мѣстахъ лошадь, привезшую

покойника, стараются прогнать такъ далеко отъ дому, чтобы она не возвратилась. Дѣтей и теперь не закапываютъ, а закладываютъ гробикъ камнями.

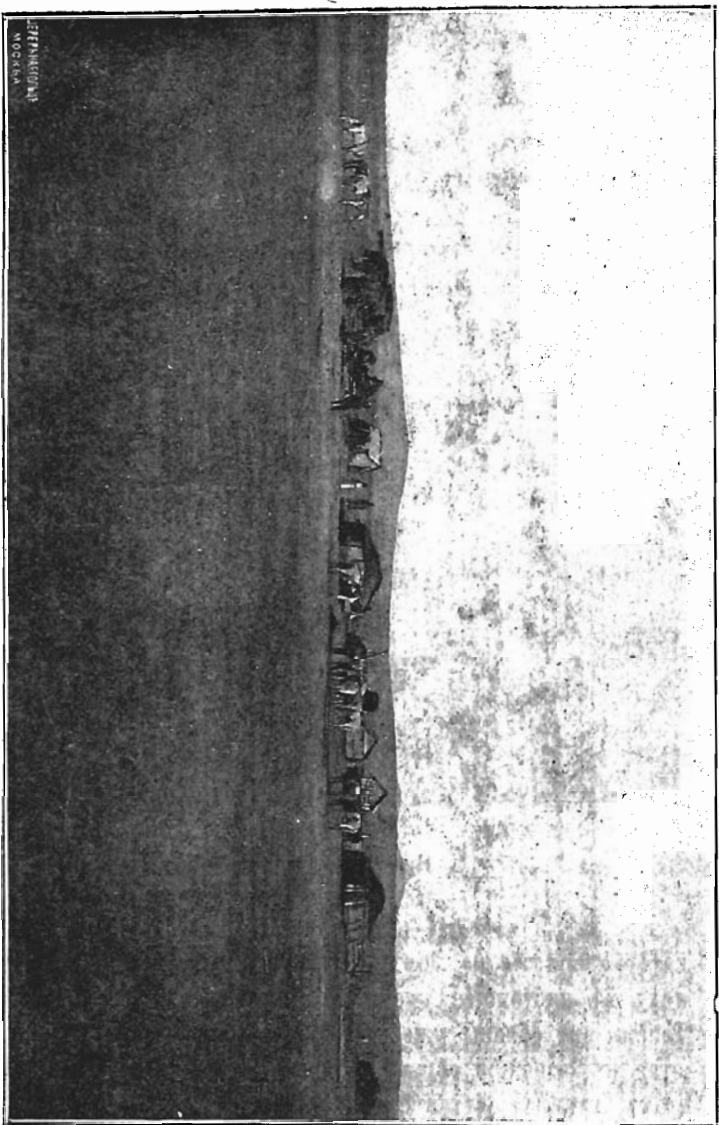
Буряты раньше были звѣроловами и скотоводами. Хлѣбопашество появилось между ними сравнительно недавно. О старой охотничьей жизни ихъ мы можемъ имѣть нѣ-

Буряты-охотникъ.

которое понятіе по тѣмъ обычаямъ, какіе наблюдаются у нихъ въ настоящее время на общественныхъ облавахъ. Теперь эти облавы уже почти выводятся или устраиваются въ особенно обильные дичью годы или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разводится много волковъ.

Со времени поселенія русскихъ въ Сибири буряты за-

СТРАЖЕЦКАЯ
МОСКВА

Буржескии уласть.

нимаютъ приблизительно все одни и тѣ же мѣста, на которыхъ они живутъ и теперь. И давно уже мѣста кочевковъ у бурятъ строго опредѣлены, и каждый родъ и племя занимаютъ опредѣленные долины, рѣки или горы.

Теперь всѣ сѣверные буряты уже принялись за хлѣбопашество и сдѣлались хорошими земледѣльцами. Бочевки ихъ ограничились переѣздомъ изъ лѣтнихъ въ зимнія жилища, на разстояніи какихъ-нибудь 3—4 верстъ.

Забайкальскіе буряты позже принялись за земледѣліе; тамъ и теперь еще есть буряты, у которыхъ нѣтъ пашень; но вездѣ уже начали заготовлять сѣно, а это составляетъ нѣкоторый переходъ къ земледѣлію. И скотоводы теперь уже не дѣлаютъ большихъ переходовъ и совсѣмъ не кочуютъ, а лишь переходятъ изъ лѣтника въ зимникъ.

Жилища сѣверныхъ бурятъ состоятъ изъ восьмиугольныхъ юртъ, сложенныхъ изъ дерева. Стѣны—въ сажень или нѣсколько выше, и затѣмъ такая же бревенчатая или дощатая кровля; вверху остается большое отверстіе. Внутри стоятъ четыре столба, на которыхъ держится кровля, а между столбами, посрединѣ юрты, разводять огонь прямо на землѣ; дымъ уходитъ въ отверстіе въ кровлѣ.

Полъ отъ столбовъ до стѣнъ выстилается досками или иногда остается земляной. При юртѣ ставится амбаръ—четыреугольный срубъ безъ оконъ, и также лабазъ, то есть полати на четырехъ столбахъ для склада провизіи.

Каждый бурятскій родъ селится въ какой-нибудь долинѣ или у озера, но каждый улусъ составляетъ небольшое селеніе. Каждая семья старается отдѣлиться отъ своихъ сосѣдей, жить просторнѣе. Улусы состоятъ много что изъ десятиа или полутора десятковъ домовъ.

Случается и такъ, что одна-двѣ юрты стоятъ одиноко среди своихъ пастбищъ. Такой домохозяинъ обыкновенно огораживаетъ мѣсто около своихъ юртъ жердями верстъ на пять въ окружности, — въ этихъ загородкахъ пасется его скоть. Около юрты выстраиваются амбары, затѣмъ, съ увеличеніемъ семьи, рядомъ съ отцовской юртой строятся юрты сыновей, внуковъ, племянниковъ, — и вотъ такой-то поселокъ уже называется улусомъ. Каждая вновь строящаяся юрта старается отгородить себѣ для своего скота побольше мѣста, и улусъ раскидывается иногда на нѣсколько верстъ. Въ силу родственныхъ отношеній старики улуса имѣютъ большую власть, и весь улусъ какъ бы связанъ между собой въ хозяйственныхъ и другихъ дѣлахъ; въ улусѣ часто для всѣхъ одна кузница, одна русская печь для печенья хлѣба и такъ далѣе.

Скотъ, который бродитъ въ загородкѣ, всю зиму удобряетъ почву, а весной жители улуса переселяются и даютъ травѣ расти безъ помѣхи на удобренныхъ поляхъ. Въ концѣ лѣта здѣсь образуется прекрасный сѣнокосъ, а на зиму буряты опять держать скоть на этихъ *утугахъ*, какъ они называютъ такіе удобренные сѣнокосы.

Около этихъ утуговъ или около своихъ лѣтнихъ жилищъ, если почва позволяетъ, буряты устраиваютъ и пашни. Утуги и пашни орошаются нѣсколько разъ въ лѣто проведенными изъ рѣки канавами. Въ Забайкальѣ, если воды мало, предпочитаютъ орошать сѣнокосы, а не пашни, такъ какъ хозяйство забайкальскихъ бурятовъ все еще сворѣе скотоводческое. Въ пользованіи водой изъ рѣки наблюдается очередь. Если возникаютъ споры изъ-за воды, приходятъ разбираться къ своимъ же старикамъ; если старики сами замѣшаны въ этомъ дѣлѣ, устраиваютъ сѣздъ изъ почетныхъ лицъ нѣсколькихъ улусовъ.

Такъ поступаютъ во всѣхъ случаяхъ несогласій, изъ-за чего бы они ни возникали.

Несмотря на то, что земледѣліе буряты заимствовали у русскихъ и сравнительно еще недавно, они занимаются имъ очень успѣшно. Уже въ 1802 году въ Иркутскѣ было доставлено бурятскаго хлѣба 14.000 четвертей. А теперь русскіе предпочитаютъ покупать бурятскій хлѣбъ, считая его лучшимъ, чѣмъ у русскихъ хлѣбопашцевъ. Отчасти это зависитъ, вѣроятно, отъ того, что буряты примѣняютъ орошеніе, а также, можетъ-быть, и отъ большой наблюдательности бурятскаго земледѣльца *).

Въ прежнее время, когда буряты еще своего хлѣба не сѣяли,—а въ Забайкальѣ еще и до сегодня есть такіе углы,—они исключительно питались молочной и мясной пищей и держали скота помногу. Бывали богачи, насчитывавшіе у себя по нѣскольку тысячъ скота; теперь такихъ бурятъ очень мало. Богатые обыкновенно давали и бѣднымъ скотъ на прокормленіе.

Главную пищу бурятъ и по сіе время, по крайней мѣрѣ въ Забайкальѣ, составляетъ *арса*; это—сгущенное, сѣвашенное молоко или творогъ. Арсу приготавливаютъ въ продолженіе всего лѣта и въ большихъ семьяхъ накапливаютъ ведеръ 30—40. При ѣдѣ арсу разводятъ водой или молокомъ и кипятятъ, подбавляя въ нее муки. Масла буряты заготавливаютъ немного.

Прежде, когда хлѣбъ буряты не умѣли готовить, они

---

*) Какъ на примѣръ такой наблюдательности и сноровки у бурятъ, мы можемъ указать на слѣдующее: замѣтивъ, что въ какомъ-нибудь мѣстѣ сѣнокоса появилась *люцерна*, буряты, считая ее лучшей кормовой травой, посредствомъ извѣстнаго ухода за этимъ дикимъ растеніемъ достигаютъ того, что люцерна почти сплошь покрываетъ все поле.

дѣлали различные сыры. Кромѣ арсы, лѣтомъ буряты ѣдятъ *тарикъ* и кислое молоко, такъ называемую *курунгу*, изъ которой дѣлается арса. Свѣжаго молока почти не ѣдятъ, только пьютъ съ чаемъ. Чай теперь всѣ буряты пьютъ кирпичный, подправляя его мукой и масломъ, или съ печенымъ ржанымъ хлѣбомъ.

Мяса лѣтомъ почти не ѣдятъ; колотъ барановъ начинаютъ во время полевыхъ работъ, въ августѣ, а осенью, когда мясо можно сохранять впрокъ, бьютъ быковъ; изрѣдка при случаѣ бьютъ и лошадей. Мясо заготавливается впрокъ на весь годъ, но не помногу. Мягкія части мяса нарѣзаются длинными полосами и окунаются въ кипящій рассоль, затѣмъ подвѣшиваются на вѣтру и вялятся.

Лѣтомъ, какъ приправу къ пищѣ, ѣдятъ дикій лукъ; его рубятъ и солятъ въ кадкахъ, какъ русскіе капусту; запасаютъ еще луковицы сараны. Въ нѣкоторыхъ улусахъ начинаютъ садить картофель; грибовъ и ягодъ буряты не ѣдятъ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, у нѣкоторыхъ бурятъ есть еще промыселъ — рыболовство. Главныя рыбныя ловли, принадлежащія бурятамъ, находятся въ устьяхъ рѣки Селенги; рыбу они сбываютъ русскимъ торговцамъ.

Буряты занимаются ремеслами и особенно плотничнымъ и кузнечнымъ. И плотники и кузнецы изъ бурятъ славятся, какъ хорошіе работники. Особенно бурятами уважается ремесло кузнечное: кузнецы, по народнымъ преданіямъ, ведутъ свое происхожденіе отъ небесныхъ кузнецовъ. Кромѣ грубыхъ работъ изъ желѣза, бурятскіе кузнецы выдѣлываютъ также и ножи, ножницы. Всѣ серебряныя украшенія для сѣделъ, для кушаковъ, на женскихъ уборахъ дѣлаются своими же мастерами, по своимъ рисункамъ. Столярныя работы также знакомы бурятамъ:

они дѣлають для себя кровати, комоды, столы, ящики. Ящики обыкновенно разрисовываются масляной краской.

Теперь у бурятъ въ домашней утвари нѣтъ недостатка. Кромѣ желѣзныхъ котловъ и мѣдныхъ чайниковъ, въ хозяйствѣ ихъ очень много деревянной посуды: выдѣлываютъ они ее сами на манеръ русскихъ вадовъ и лоханокъ.

Въ бурятскомъ хозяйствѣ употребляются кожаные мѣшки, выдѣланные изъ сыромятной кожи; въ нихъ держатъ зерно, муку и особенно берутъ разныя вещи въ дорогу. Для складыванья имущества, одежды прежде у бурятъ вмѣсто сундуковъ также употреблялись кожаныя сумы. Мѣстами и до настоящаго времени сохранился обычай въ приданое за невѣстой давать кожаный, богато украшенный мѣшокъ: сума эта треугольная, и обычай класть въ нее вмѣстѣ съ вещами стрѣлу указываетъ какъ будто на то, что молодую женщину, выдавая замужъ, снаряжали, какъ на войну. Въ треугольный мѣшокъ прежде клали также и лукъ.

Кожаныя сумы у бурятъ готовятъ женщины, кожу и замшу для одеждъ и обуви выдѣлываютъ онѣ же. Для шитья кожи употребляютъ нитки, приготовляемыя изъ сухожилий ногъ животныхъ. Сухожилие это высушивается, разбивается молоткомъ, раздѣляется на волокна и затѣмъ скручивается такой толщины, какая требуется для данной работы.

Пряжа и тканье теперь у бурятковъ не въ обычай, но въ старину пряли шерсть и ткали изъ нея грубое сукно. Ткацкій станокъ самаго стариннаго грубаго устройства. Теперь буряты свое тканье употребляютъ только на мѣшки или продаютъ русскимъ на половики.

Одежду и обувь, и мужскую и женскую, бурятки шьютъ

сами. Одежда буряты въ старое время, какъ у народа звѣроловческаго, почти вся была изъ звѣриныхъ шкуръ. Лѣтомъ носили одежду изъ замши, то-есть шкуры заквашивали, заставляли выпадать волосъ, а потомъ голую кожу дымили и выдѣлывали до мягкости. На голое тѣло буряты надѣвали узкую и короткую куртку, которую на-

Семья богатыхъ буряты.

зывали *самса*; теперь этимъ именемъ называютъ рубаху. Затѣмъ поверхъ самсы надѣвали шубу или халатъ — *дэ-гиль*; зимой сверхъ дэгили надѣвали еще *доху*. Доха иногда состоитъ просто изъ двухъ шкуръ, скрѣпленныхъ на плечахъ, а иногда дѣлается внизу двойною, и тогда ея концы или подолъ служили мѣшкомъ, въ которомъ

можно было носить мелкія вещи. Иногда же дохи дѣлались сшитыя и съ боковъ, но тогда дѣлался разрѣзъ сзади ради удобства при верховой ѣздѣ.

Сапоги прежде шились изъ кожи, снятой съ ногъ животнаго, мѣхомъ наружу, и подошвы дѣлались мягкія. Теперь сапоги шьются изъ выдѣланной кожи съ подошвами изъ сыромятной кожи, очень твердыми. Носки сапоговъ дѣлаются острые, приподнятые вверху; говорятъ, что во время единоборства буряты прежде старались бить противника концомъ сапога, и этотъ ударъ былъ очень чувствителенъ.

Одежду буряты шьютъ чаще всего изъ овчинъ; у бѣдняковъ идутъ также въ дѣло шкуры телятъ и жеребятъ. Лѣтомъ почти всѣ буряты носятъ одежду изъ тканей: бумажныя и шерстяныя ткани покупаютъ у русскихъ, шелковыя—у китайцевъ. Покрой тоже нѣсколько измѣнился: халаты и рубахи дѣлаются шире и длиннѣе. Въ дождливую погоду почти всѣ буряты надѣваютъ суконную шинель; называютъ эту одежду *саба*; можно думать, что шинель эта заимствована у русскихъ, и саба значить «шуба».

Шапки бурятъ почти одинаковыя какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Онѣ обыкновенно дѣлаются съ острой тульей и съ расширеннымъ вверху околышемъ; иногда у бѣдныхъ околышъ дѣлается плисовый; верхъ всегда украшается кистью изъ пунцоваго шелка, а въ нарядѣ—еще серебряной остроконечной фигуркой. Зимой мужчины чаще всего надѣваютъ шапки съ наушниками, сдѣланныя изъ лисьихъ лапокъ; такая шапка плотно охватываетъ всю голову и затылокъ и завязывается подъ бородой завязками, но чаще носится съ отогнутыми вверху наушниками.

Въ старину, говорятъ, мужская бурятская одежда мало разнилась отъ женской, и теперь по платью трудно иногда отличить молодую дѣвушку отъ молодого человѣка, но женскій нарядъ теперь сталъ гораздо сложнѣе. Мужской халатъ дѣлается цѣльный, застегивается на боку и на правомъ плечѣ и подпоясывается ремнемъ или кушакомъ на поясищѣ; такіе же халаты носятъ и дѣвушки. У женщинъ же халатъ шьется изъ двухъ частей: станъ прикрываетъ кофта, спускающаяся немного ниже пояса, а ниже къ кофтѣ пришивается нѣсколько въ сборку низъ халата или, пожалуй, юбка съ разрѣзомъ. Сверхъ этого халата женщина носить безрукавку, доходящую также до пояса. Безъ этой безрукавки женщина не можетъ считаться прилично одѣтой и мужчинамъ не показывается. Кромѣ того, рукава у женскаго халата у селенгинскихъ бурятокъ дѣлаются сборчатыми. На воротѣ, на рукавахъ, а нерѣдко и по подолу халата обшиваются мѣховою опушкой, а иногда прокладываются яркимъ шелкомъ или плисомъ. У сѣверо-байкальскихъ бурятъ въ обычаѣ обшивать женскіе наряды монетами—серебряными, а у богатыхъ—золотыми; но въ Забайкальѣ такого обычая нѣтъ.

Волосы буряты - мужчины спереди брѣютъ, а задніе заплетаютъ въ косу, но теперь часто стригутъ волосы по-русски. Женщины въ Забайкальѣ носятъ двѣ косы, и только дѣвушки заплетаютъ много косъ. У сѣверныхъ бурятокъ число косъ постепенно увеличивается съ годами, а съ замужествомъ уменьшается и постепенно доходитъ до двухъ, при чемъ у сѣверо-байкальскихъ въ косы вплетаютъ монеты, въ Забайкальѣ же женскій головной уборъ тоже имѣетъ много серебряныхъ украшеній, но никакъ не монеты. Поверхъ косъ бурятки носятъ широкую повязку, вышитую жемчугомъ, бусами, кораллами и сереб-

ряными бляхами; кромѣ того, съ головы женщины виситъ особый, очень затѣйливый приборъ съ серебряными украшениями; къ нему прикрѣпляются мѣшки изъ бархата, и въ эти узкіе мѣшечки вкладываются косы; кромѣ того, въ нарядъ ко всему этому прикрѣпляютъ множество серебряныхъ цѣпочекъ, развѣшанныхъ по груди и по спинѣ женщины.

Шапка, несмотря на повязку, непременно должна быть надѣта на женщинѣ. Есть поговорка: «небо не должно видѣть волосъ женщины, земля не должна видѣть ея спины», а потому шапка и безрукавка обязательны для женщинѣ.

Праздничный нарядъ бурятской женщины, благодаря серебрянымъ украшениямъ работы мѣстныхъ кузнецовъ, очень тяжелъ. У буддистовъ къ этимъ украшениямъ еще прибавляютъ небольшую икону въ серебряной оправѣ или медальонъ.

Мужчины украшаютъ серебромъ шапки и кушаки, а также нарядныя сѣдла и конскую сбрую.

Впрочемъ, одѣваются буряты нарядно только на праздники и когда ѣдутъ въ гости, дома же, особенно женщины, одѣваются плохо.

Обыденная жизнь буряты проходить довольно уединенно, благодаря ихъ обычаю селиться отдѣльными дворами. Ихъ улусы не похожи на наши деревни, гдѣ домъ жметя въ дому, гдѣ вся жизнь сосѣдей проходитъ на виду, гдѣ женщины неизбежно сталкиваются у общаго колодца и гдѣ въ обычаѣ въ свободное отъ работъ время собираться гдѣ-нибудь на завалинкѣ дома или у амбара. Такого постоянного общенія нѣтъ у буряты, даже дѣти не составляютъ большихъ ватагъ, и если играютъ вмѣстѣ, то только у ближайшихъ сосѣдей. Однако, сколько я могла

наблюдать и по отзывамъ другихъ, долго жившихъ между ними, буряты—народъ общительный, добродушный и даже веселый, хотя инымъ русскимъ и кажется, что въ характерѣ буряты есть мрачность и недовѣрчивость. Это зависитъ отъ того, что русскіе для нихъ *чужіе*, а съ *чужими* люди, живущіе въ захолустныхъ уголкахъ, никогда не бываютъ довѣрчивы. Но хотя буряты живутъ отдѣльными дворами, зато у нихъ часто устраиваются общественныя собранія ради обсуждения общихъ дѣлъ или просто ради веселья.

Такія собранія необходимы, потому что селеніе, улусъ, выросшее большею частью изъ родичей одной семьи или изъ людей, связанныхъ хозяйственными вопросами, должно дѣйствовать сообща; кромѣ того, весь строй жизни шаманскаго народа поддерживается общественными собраніями, общественными облавами и празднествами.

Между бурятами, если даже они христіане или буддисты, и до сихъ поръ въ обычаѣ съѣзды разныхъ улусовъ или даже цѣлыхъ родовъ въ извѣстной мѣстности. Собранія эти бываютъ обыкновенно на мѣстахъ старинныхъ жертвенниковъ или у буддистовъ — у монастырей, тамъ, гдѣ они есть, и всегда начинаются моленіями, а затѣмъ уже переходятъ въ народные праздники съ играми, скачками, борьбой и такъ далѣе. На праздники къ монастырямъ выѣзжаютъ и женщины.

Лѣтомъ въ каждомъ бурятскомъ улусѣ бываетъ нѣсколько такихъ общественныхъ праздниковъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ еще сохранились старинные обычаи, осенью бываютъ общественныя облавы. Теперь облавы эти скорѣе общественное увеселеніе, чѣмъ настоящій звѣроловный промыселъ, какъ это было въ старину.

Зимой у буряты бываетъ одинъ только праздникъ—это

новый годъ, такъ называемый *цаганъ-саръ* — бѣлый мѣсяць, празднуемый по буддѣйскому календарю и потому общій по времени у всѣхъ буддистовъ отъ Индіи до Байкала.

Приходится онъ обыкновенно въ нашемъ февралѣ мѣсяцѣ, хотя не всегда въ одно и то же время: буддисты слѣдуютъ лунному календарю, и потому у нихъ бываютъ года, когда прибавляется тринадцатый мѣсяць. Нѣкоторые буряты думаютъ, что въ прежнія времена празднествъ начала года праздновался у нихъ въ первый зимній мѣсяць. Цаганъ-саръ—бѣлый мѣсяць—потому и былъ *бѣлый*, что земля покрывалась къ этой порѣ снѣгомъ.

Этотъ праздникъ у бурятъ болѣе домашній, чѣмъ общественный. Во время его каждая семья отдѣльно должна приготовиться къ празднику, настряпать угощенія, приготовить новое платье. Бурятская молодежь къ этому дню приготовляетъ свое собственное угощеніе въ видѣ пряниковъ и конфетъ, потому что во время взаимныхъ посѣщеній въ новый годъ между молодыми мужчинами и дѣвушками принято обмѣниваться гостинцами. Въ этотъ день стараются также щеголять лошадьми, экипажами, сбруей, чтобы съ честью покататься изъ улуса въ улусъ; принято ѣздить въ гости въ саняхъ, хотя бы это было и недалеко. Начинаютъ обыкновенно со старшихъ родственниковъ и стараются навѣстить всѣхъ родныхъ поскорѣе, по возможности въ первый же день; остальные дни праздника проводятъ въ гостяхъ уже по выбору или по приглашенію. Въ эти праздники устраиваются обыкновенно вечеринки. Впрочемъ, вечера устраиваются отдѣльными семьями, гдѣ есть молодежь, и въ другое время, особенно осенью, послѣ окончанія полевыхъ работъ. На нихъ съѣзжаются не только жители одного улуса, но пріѣзжаютъ изъ другихъ

улусовъ. Вечеринки бываютъ также въ домѣ невѣсты въ послѣднее время передъ свадьбой. На вечеринкахъ буряты играютъ въ игры.

Игры и пляски буряты очень любопытны и, повидимому, сохранились у нихъ отъ глубокой древности. У нихъ тогда пляски бывали при всякомъ служеніи шамановъ; такъ что пляска была частью ихняго богослуженія, и теперь при посвященіи новаго шаймана всѣ участвуютъ въ пляскахъ.

На вечеринкахъ точно такъ же являются *заяны* разныхъ животныхъ, изображаемые и шаманами и другими лицами, участниками праздника. Напримѣръ, игра въ медвѣди; здѣсь по возможности стараются вѣрно подражать всѣмъ движеніямъ этого силача (довольно мирнаго въ Сибири, если его не сердить). Изображающій медвѣдя показываетъ обыкновенно свою силу, но показывать ее онъ долженъ по преимуществу на своихъ челюстяхъ и зубахъ: онъ старается брать зубами разные вещи въ комнату и сносить ихъ на одно мѣсто, обыкновенно къ порогу; туда же медвѣдь складываетъ и понравившихся ему дѣвушекъ и вообще присутствующихъ. Для поддержанія игры требуется, чтобы всякій, кого медвѣдь захватитъ въ свои зубы, уже не показывалъ признаковъ жизни и покорялся, куда бы ни положилъ его воображаемый медвѣдь. Говорятъ, между бурятами бываютъ силачи, которые зубами поднимаютъ ведерный котелъ съ чаемъ.

Есть и другія игры, состоящія въ подражаніи другимъ животнымъ: разыгрываютъ козла, верблюда; игра въ верблюда напоминаетъ нѣсколько нашу игру въ кошку и мышку. *Бура*, верблюдъ-самецъ, преслѣдуетъ верблюжонка; присутствовавшіе, взявшись за руки, ограждаютъ теленка отъ свирѣпаго *бура*. Стараются главнымъ обра-

зомъ о томъ, чтобы изобразить животное какъ можно болѣе похоже.

Другія игры изображаютъ похождения нѣкоторыхъ зайновъ, или онгоновъ, въ человѣческомъ видѣ. Такія разыгрыванья маленькихъ сценъ показываютъ какъ бы на зачатокъ народнаго театра. Большинство игръ очень напоминаетъ наши святочные или дѣтскія игры. Такъ, напримеръ, игра въ *бэлэ* (рукавицу) состоитъ въ томъ, что присутствующіе, сидя тѣсно соменутымъ кругомъ, незаметно передаютъ за спиной рукавицу или платокъ отъ играющаго въ другому, при чемъ напѣваютъ какую-то несложную пѣсенку; одинъ изъ играющихъ, ходя въ кругу, долженъ угадать, у кого рукавица, и найти ее. Есть также игра въ *курулку*.

Танцы бурятъ вышли также изъ подражанія движеніямъ животныхъ. Есть танецъ, называемый *токаньемъ глухаря*: ясно, что онъ состоитъ изъ подражанія тѣмъ пляскамъ, какія выдѣлываютъ глухари на току. Самый обыкновенный танецъ бурятъ — круговой, у русскихъ носитъ названіе *ѣхорь*; танцуя его, присутствующіе, взявшись за руки, раскачиваются туловищемъ, притопываютъ ногами, напѣвая пѣсню, въ которой повторяется слово *ѣхорь*; кругъ составляется по возможности такъ, чтобы мужчины чередовались съ женщинами.

Нѣкоторые танцы танцуютъ въ присядку, при чемъ одинъ изъ плясунговъ выступаетъ въ кругъ, сжимаетъ руки одному изъ сидящихъ на корточкахъ участниковъ хоровода, затѣмъ въ присядку обходитъ кругъ, пожимаетъ руки слѣдующему въ кругу и затѣмъ опять обходитъ въ присядку; такимъ образомъ ему приходится сдѣлать столько круговъ, сколько въ хороводѣ участвующихъ. Потъ льется

съ пляшущаго градомъ, тѣмъ больше, что бурятскіе сапоги и весь костюмъ легкостью не отличаются.

У христіанъ и буддистовъ-бурятъ игры и танцы остались, но они замѣтно утрачиваютъ свои старыя, часто очень грубыя черты. Теперь у бурятъ и бурятокъ главное удовольствіе на вечеринкѣ щегольство нарядами: на самую простую вечеринку буряты-пахари являются иногда разодѣтыми въ шелковые халаты. Впрочемъ, это не мѣшаетъ на ряду съ шелковыми халатами веселиться и въ простыхъ нанковыхъ халатахъ.

На одной изъ такихъ вечеринокъ мнѣ удалось побывать.

Комната средней величины была переполнена гостями. Почетные гости сидѣли на деревянномъ возвышеніи, въ родѣ турецкаго дивана, вдоль всей передней стѣны; молодежь сидѣла на полу вдоль остальныхъ трехъ стѣнъ на разостланныхъ кошмахъ.

Во время чая передъ гостями ставились низенькіе столы въ родѣ скамеекъ; на нихъ стояли деревянные тарелки съ нарѣзаннымъ бѣлымъ хлѣбомъ и масломъ; чай разносили въ мѣдныхъ чайникахъ и наливали въ деревянные чашки. Угощеніе, повидимому, не играетъ большой роли на вечеринкахъ.

Скоро столики и чай были убраны, и начались игры. Когда въ комнатѣ сдѣлалось очень жарко и душно, всѣ, какъ по командѣ, оставили комнату: мужчины—чтобы покурить, а женщины—чтобы освѣжиться самимъ и освѣжить комнату.

Дворъ и крыльцо представляли въ это время очень оживленную картину; вездѣ стояли и сидѣли гости, слышались говоръ и смѣхъ. Не знаю, всегда ли буряты строго соблюдаютъ обычай не курить въ комнатѣ, не было ли

на этотъ разъ это особымъ знакомъ уваженія къ хозяину дома, который былъ противъ куренья и самъ не курилъ. Послѣ перерыва гости опять собрались въ комнату и продолжали игры. Говорятъ, что такія вечеринки продолжаются обыкновенно всю ночь до утра.

Есть бурятскіе дома,—хоть ихъ и немного,—гдѣ жизнь идетъ болѣе похоже на русскую, гдѣ на вечеринкахъ играютъ въ карты, а молодежь танцуетъ. Это бываетъ въ такихъ домахъ, гдѣ глава семьи прошелъ русскую низшую или среднюю школу. Въ такихъ домахъ, устроенныхъ и по внѣшнему виду по-русски, не рѣдкость встрѣтить русскіе газеты и журналы или книжку европейскаго писателя. Здѣсь уже носятъ европейскій костюмъ, говорятъ по-русски; женщины въ такихъ семействахъ дольше сохраняютъ народную одежду, а главное, дольше сохраняютъ языкъ.

Смѣшанныхъ браковъ между русскими и бурятами бываетъ очень мало.

Буряты отличаются смуглымъ цвѣтомъ лица; у нихъ узкіе глаза, выдающіяся скулы. Отъ русаго и голубоглазаго великорусса буряты легко отличить; но намъ кажется, если бы на десять случайно взятыхъ бурятовъ взять столько же сибирскихъ русскихъ, то трудно было бы безошибочно отличить ихъ однихъ отъ другихъ. Безспорно, есть среди бурятовъ монгольскія лица, безобразныя на нашъ взглядъ; но въ то же время встрѣчаются лица очень правильныя и красивыя.

Въ характерѣ у бурятовъ замѣчаются склонность къ насмѣшкѣ и шуткѣ и необыкновенная настойчивость въ преслѣдованіи своихъ замысловъ, а также скрытность.

Для того, чтобы ближе взглянуть, какъ живутъ буряты, заглянемъ, на примѣръ, къ *верхнеудинскимъ бурятамъ*. Буряты Верхнеудинскаго округа живутъ по правому берегу рѣки Уды.

Выѣхавъ изъ Верхнеудинска по дорогѣ въ Читу, мы будемъ видѣть вправо отъ большой дороги рѣку Уду. Мѣстами она совсѣмъ близко подходитъ къ дорогѣ; слѣва лежитъ небольшой горный хребетъ, поросшій хвойнымъ лѣсомъ.

Рѣка, довольно многоводная и широкая, поражаетъ своей пустынною: на ней почти никогда не видно ни лодокъ, ни плотовъ. Большая дорога также мало оживлена лѣтомъ; обозовъ по ней почти совсѣмъ нѣтъ.

Долина рѣки Уды не представляетъ луговъ въ точномъ смыслѣ этого слова, потому что растительность, ее покрывающая, — степная. Вдали, ближе къ горамъ, степь бѣлѣетъ отъ мелкихъ полынонь, а къ осени краснѣетъ отъ солянковыхъ, ярко окрашенныхъ въ малиновый цвѣтъ. Дорога мѣстами также покрыта солончаковыми лужами, которыя, высыхая, покрываются бѣловатой корой. Ближе къ рѣкѣ иногда видны болѣе зеленыя луговины, поросшія осокой.

Верстахъ въ шести отъ города показывается первое ущелье въ горахъ, откуда вытекаетъ рѣчка Онгоцотай. По этой рѣчкѣ видны жилища буряты. Точно такія же узкія ущелья съ вытекающими изъ нихъ ручьями тянутся вдоль всего хребта.

По этимъ-то рѣчкамъ и располагаются бурятскіе улусы.

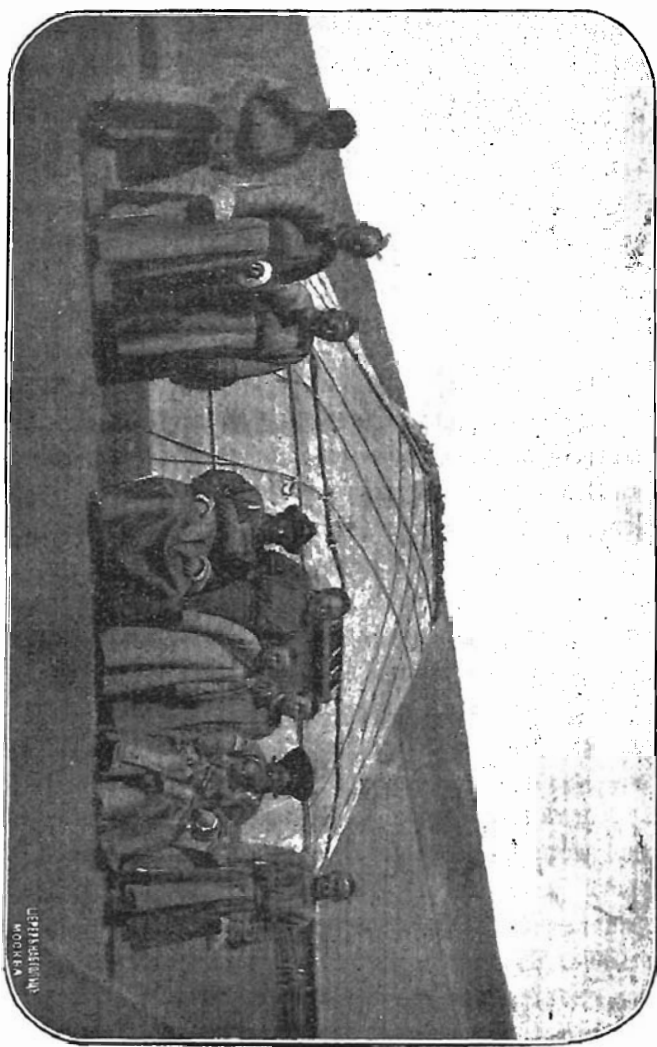
Улусъ можно переводить словомъ деревня, но это далеко не то же самое. Буряты не живутъ деревнями, — каждый житель улуса живетъ своей усадьбой, общее у нихъ — только рѣка; пользованіе водою изъ рѣчки только и соединяетъ ихъ въ одно общество. Подъ деревней мы

привыкли представлять рядъ домовъ съ общей улицей, съ рядами амбаровъ, бань, съ кузницей при въздѣ и рядомъ колодцевъ вдоль улицы; ничего этого не видно въ бурятскомъ улусѣ.

Проѣзжая по дорогѣ, вы видите, какъ близъ ущельевъ показываются на долинѣ то тутъ, то тамъ отдѣльно расположенные домики. Иногда они сидятъ довольно густо; но все же въ расположеніи построекъ замѣтно стремленіе выстроиться по возможности отдѣльно отъ сосѣда. Нѣкоторые изъ этихъ домовъ пусты,—это значитъ, что буряты въ нихъ только зимуютъ, а на лѣто переходятъ въ другое жильё. Иногда зимніе и лѣтніе дома отстоятъ всего на нѣсколько сажень одинъ отъ другого. Такой обычай увеличиваетъ число построекъ: страна кажется населеннѣе, чѣмъ она есть въ дѣйствительности.

Итакъ, улусъ составляется изъ домовъ, построенныхъ вразсыпную, гдѣ одинъ домъ выбѣжалъ на большую дорогу, другой, напротивъ, углубился между горами, и его видно только, когда подъѣдешь совсѣмъ близко. Половина домовъ въ улусѣ стоятъ пустыми.

Часть домовъ въ каждомъ улусѣ похожа на русскія избы въ два или три окна, иногда даже съ покрашенными ставнями; оконницы — съ стекольчатыми рамами. Около дома видны амбары. Все это огорожено частоколомъ или пряслами на большое пространство. Другая часть улуса имѣетъ иной видъ. Здѣсь строенія похожи на длинные сараи, сложенные изъ тонкихъ бревенъ безъ оконъ и безъ крыльца. Что это — человѣческое жильё, можно узнать лишь потому, что въ прорѣзку въ кровлѣ, замѣняющую окно и трубу, постоянно тянется дымокъ. Гдѣ-нибудь неподалеку отгорожено пряслами мѣсто, куда загоняютъ на ночь телятъ; телѣга, чаще всего двухколеска, брошена

Бураты у своей юрты.

ЛЕПИСИНСКИЙ
МОСКВА

гдѣ-нибудь возлѣ — вотъ и всѣ признаки человѣческаго жилья. Прясла, огораживающія зимники, обыкновенно занимаютъ большія пространства, потому что буряты на этихъ земляхъ, унавоженныхъ за зиму скотомъ, косятъ свое лучшее сѣно. Около лѣтника загородки нѣтъ, скотъ бродитъ лѣтомъ по всей степи, спасаясь отъ жары въ лѣсу и забираясь на высоты отъ комаровъ и мошекъ.

Ущелья съ ихъ рѣчками и широкимъ, но хорошо орошеннымъ, лугомъ обыкновенно бываютъ очень красивы.

Чтобы увеличить покосъ, буряты обыкновенно проводятъ канавы и такимъ образомъ орошаютъ возможно большое пространство. Поэтому ихъ луга все лѣто имѣютъ самый цвѣтущій, яркозеленый видъ, и на нихъ не перестаютъ цвѣсти травы до конца лѣта.

И вотъ, когда стоишь при входѣ въ ущелье, передъ глазами какъ будто картина, всѣ части которой расположены искуснымъ художникомъ. Внизу—яркая полоса луга, справа и слѣва—бока ущелья, одѣтые сосновымъ лѣсомъ, и даль, замыкающаяся дымчатыми вершинами перевала. На днѣ ущелья бурливая рѣчка пробирается по камнямъ среди березовыхъ и ольховыхъ деревьевъ. Огромные стволы стройныхъ елей и яркихъ лиственницъ, идущихъ вдоль подошвы горъ, выдѣляются своими красивыми вершинами на болѣе мрачной зелени сосенъ.

Внутреннее убранство зимняго и лѣтняго дома, несмотря на наружную разницу, у здѣшнихъ бурятъ одинаково.

Весной, переселяясь въ свою лѣтовку, буряты перетаскиваютъ въ нее и весь свой скарбъ.

Въ лѣтнемъ помѣщеніи буряты рѣдко бываетъ настланъ полъ, чаще всего подъ ногами земля.

Противъ входа тѣмъ не менѣе поставленъ пестроразрисованный комодъ и на немъ нѣсколько буддійскихъ

идоловъ. Даже у самыхъ бѣдныхъ передъ изображеніемъ Будды всегда стоятъ маленькія жертвенныя мѣдныя ча-

Бурятская «божница».

шечки, налитыя водой и насыпанныя зерномъ или наполненныя масломъ. Тутъ же непременно есть какія-нибудь украшенія: то искусственныя цвѣты, то чашечки стеклян-

ныя, фарфоровыя или металлическія; иногда тутъ же лежить священный колокольчикъ и очирь—мѣдныя музыкальныя тарелки. Среди всѣхъ этихъ священныхъ предметовъ и украшеній стоитъ также пучокъ полевыхъ цвѣтовъ въ русскомъ чайникѣ, утратившемъ ручку, или въ фигурной бутылкѣ, искусно превращенной въ стаканъ.

Часто на одномъ комодѣ идола не помѣщаются, и тогда рядомъ стоятъ столики съ бурханами, покрытые яркими платками или ковриками.

Рядомъ съ такими столиками вдоль той же стѣны, противоположной входу, стоитъ обыкновенно деревянная постель хозяина дома, застланная войлоками, съ большой подушкой, на бокахъ которой, украшенныхъ вышивкой, непременно блестятъ серебряныя украшения. Чаше всего поверхъ этой неудобной старинной подушки лежатъ обыкновенныя русскія подушки въ ситцевыхъ наволокахъ. Тутъ же рядомъ стоятъ комоды, шкафы и поставцы бурятской работы, раскрашенные въ узоръ.

Иногда у стѣнъ стоятъ такіе же пестрые сундуки, на полу налѣво иногда постланы войлоки для сидѣнья и поставлены столы-скамейки въ полъ-аршина высоты.

Сейчасъ же вправо отъ входа иногда есть лавка и полка для посуды, а чаще посуда стоитъ прямо на землѣ.

Въ этомъ углу стоитъ кадунка съ арсой.

Влѣво около войлоковъ иногда стоитъ люлька,—длинный, какъ салазки, ящикъ, сдѣланный изъ лубковъ, съ дномъ на выгнутыхъ обручахъ, которые помогаютъ раскачиваться колыбели, какъ только немного наклонишь ее въ одну сторону.

Середина пола подъ прорѣзкой въ кровлѣ занята очагомъ. Здѣсь стоитъ желѣзный трехногій таганъ для котла, подъ которымъ почти постоянно курится огонь.

Только у болѣе богатыхъ людей въ зимникахъ есть столы и стулья бурятской работы. Обыкновенно же въ зимникахъ вдоль стѣнъ устраиваютъ небольшія, вершковъ шесть вышиною, возвышенія изъ дерева, и это замѣняютъ постели. Зато почти во всѣхъ зимникахъ вдѣлана въ печь обыкновенная кухонная плита, и кушанье варятъ на ней.

Иногда тутъ же, а чаще въ отдѣльной избѣ, предназначенной для мелкаго скота, устраиваютъ русскую печь для печенья хлѣбовъ. Люди небогатые не имѣютъ русской печи и пользуются ею у своихъ сосѣдей.

У богатыхъ среди амбаровъ для хлѣба можно пайти иногда и ледникъ, а также и сарай для экипажей и конюшню.

Въ одеждѣ верхнеудинскіе буряты также крѣпко держатся своего стараго обычая.

Всѣ они носятъ монгольскіе халаты, монгольскіе сапоги, которые шьютъ дома ихъ женщины, и островерхія шапки домашней работы, непременно украшенныя красною шелковой кистью на верхушкѣ. Въ настоящее время всѣ буряты подъ халатомъ, кромѣ штановъ, носятъ рубаху.

Замѣчательно, что, несмотря на тѣсное сосѣдство съ русскими, буряты для своихъ нарядныхъ халатовъ предпочитаютъ китайскія ткани и украшенія. Впрочемъ, молодежь теперь предпочитаетъ носить русскіе сапоги.

Сверхъ этого монгольскаго костюма въ дурную погоду здѣшніе буряты непременно надѣваютъ на себя русскую шинель. Сначала при встрѣчѣ съ бурятомъ въ шинели я удивилась, но потомъ увидѣла, что у cadaго мало-мальски достаточнаго бурята есть соба изъ грубаго русскаго сукна.

Женщины еще менѣе заимствовали у русскихъ. Русскаго

у нихъ только ситецъ на рубахѣ. Халатъ у бурятокъ не цѣльный и состоитъ изъ короткой кофты и неширокой, пришитой въ кофтѣ юбки.

На головѣ непременно должна быть надѣта шапка, одинаковая съ мужской, также съ бархатнымъ околышемъ и красною кистью и часто съ серебрянымъ остреемъ по верху висти.

Дѣвушки одѣваются такимъ же образомъ, только волосы у нихъ заплетены въ нѣсколько косъ, у женщинъ въ двѣ косы.

Сверхъ того, женщины за ушами втыкаютъ въ волосы двѣ палочки, обшитыя матеріей, которыя торчатъ по обѣ стороны головы. Къ этимъ палочкамъ по праздникамъ подвѣшиваютъ цѣлые ряды цѣпочекъ и серебряныхъ подвѣсокъ, протянутыхъ съ одной палочки до другой и развѣшанныхъ по груди.

По праздникамъ женщины подъ шапку надѣваютъ также бархатную повязку, украшенную кораллами и бусами. Въ ушахъ носятъ серебряныя серьги, на шеѣ—медальоны съ изображеніями боговъ или съ молитвами. Женщина непременно должна сверхъ халата носить черную короткую до пояса безрукавку.

На многихъ поверхъ всего можно видѣть еще красную перевязь черезъ плечо, — это означаетъ, что женщина произнесла духовный обѣтъ. Такая женщина не станетъ ѣсть павшей скотины и должна произносить утромъ и вечеромъ извѣстную молитву.

По праздникамъ буряты одѣваются очень нарядно. У важдого и каждой есть яркій шелковый халатъ, есть серебряныя украшенія. Дома они одѣваются неряшливо, носятъ вещь до послѣдней крайности, и такъ какъ халаты никогда не моются, то они покрываются всевозможными

Буряты въ праздничномъ нарядѣ.

пятнами и лоснятся отъ грязи. Даже ситцевыя рубахи буряты рѣдко моютъ. Достаточные люди тоже одѣваются и держатся грязно.

Праздниковъ у буряты мало.

Въ лѣто, можетъ-быть, случится два-три съѣзда: одинъ въ ближайшемъ монастырѣ въ годовой праздникъ, другой—гдѣ-нибудь въ окрестныхъ горахъ, и, можетъ-быть, еще какой-нибудь случайный праздникъ, въ родѣ свадьбы у сосѣдей. На лѣтнихъ съѣзжихъ праздникахъ устраиваются старинныя увеселенія: конскіе бѣга, борьба силачей.

Зимой празднуютъ одинъ только Цаганъ-Саръ, то-есть праздникъ новаго года, начало весны. Этотъ день празднуютъ болѣе домашнимъ образомъ: въ каждой семьѣ стряпаютъ, ждутъ гостей. Всѣ жители одного улуса стараются побывать другъ у друга, поздравить съ новымъ годомъ, при этомъ молодежь обмѣнивается гостинцами. Эти посѣщенія служатъ также предлогомъ для катанья. Въ этотъ праздникъ — онъ продолжается три дня — всѣ стараются щеголять лошадьми, сбруей, санями. «На дровняхъ въ праздникъ не поѣдешь», говорятъ буряты.

Вечеромъ устраиваются вечеринки съ играми и пѣніемъ.

Подобныя же вечеринки устраиваются также у стоворенныхъ невѣсть или даже просто въ тѣхъ домахъ, гдѣ много молодежи. Онѣ устраиваются осенью послѣ окончанія работъ, а также и зимой. Осень буряты считаютъ самымъ веселымъ временемъ года.

Досуга у буряты какъ будто больше, чѣмъ у русскихихъ.

Запаски ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я жила, не особенно велики. Главный предметъ хозяйства — сѣно, а подъ него землю не приходится ни пахать, ни боронить.

Бурятка въ праздничномъ нарядѣ.

Весь трудъ сводится къ поливкѣ, то-есть къ пропусканію воды въ каналы; каждому домохозяину придется сдѣлать это раза три-четыре въ лѣто. Затѣмъ нужно сдѣлать городьбу луговъ во избѣжаніе потравъ.

Но и каналы и городьба уже сдѣланы и только требуютъ починки. Вотъ почему въ продолженіе лѣта, до поры сѣнокоса и жнитва, буряты имѣютъ довольно много досуга. Точно такъ же и зимой опъ раньше кончаетъ молотьбу.

Женщины участвуютъ почти во всѣхъ мужскихъ работахъ; кромѣ того, онѣ ходятъ за скотомъ. Но у бурятской женщины нѣтъ ни огорода, ни мытья посуды, ни мытья бѣлья, ни бани, то-есть всѣхъ тѣхъ мелочныхъ занятій, которыя поглощаютъ время русской крестьянской бабы. Буряты даже посуду для молова не имѣютъ обычая мыть горячей водою; такъ какъ скопы молова сквашиваются, то въ мытьѣ посуды и не видятъ надобности.

Бурятская женщина не ткеть и ей незачѣмъ прясть, а такъ какъ здѣсь рѣдко держатъ помногу овецъ, то немногіе дѣлаютъ и войлоки. Только овчины выдѣлываются большею частью дома. На женщинахъ также лежатъ шитье одежды и обуви. Лѣтомъ и весной есть еще два занятія у буряты, неизвѣстныя русскимъ, это—заготовленіе *арсы* и заготовленіе *хохировъ*, или подстилки для скота на зиму. Подстилка для скота дѣлается такъ: весной навозъ со двора вывозятъ въ одну бучу и затѣмъ размельчаютъ его лопатами въ порошокъ, оставляя въ такомъ видѣ просохнуть въ продолженіе лѣта; зимой этимъ сухимъ навозомъ посыпаютъ снѣгъ тамъ, гдѣ скоть укладывается на ночь.

Кромѣ того, въ большихъ бурятскихъ хозяйствахъ изъ молока въ лѣтнюю пору гонятъ молочную воду—арави.

Дѣлаютъ это главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы остатки при перегонѣ обратить въ годовой запасъ пищи, извѣстной у бурятъ подъ именемъ *арсы*. Этихъ творожныхъ скоповъ или арсы буряты стараются наготовить какъ можно больше.

Еще недавно арса составляла почти исключительную пищу бурятъ; въ настоящее время въ каждомъ семействѣ, кромѣ арсы, ѣдятъ хлѣбъ изъ ржаной муки.

Для ѣды арсу варятъ, разводя водою и свѣжимъ молокомъ, если только оно есть, и подправляя ржаной мукой. На приготовленіе *айрика*—кислаго молока, изъ котораго гонятъ водку, и *арсы* бурятская женщина тратитъ часа два или три каждый разъ; но это дѣлается обыкновенно не каждый день, а когда кислаго молока скопится много.

Другихъ запасовъ пищи у бурятъ обыкновенно не дѣлается. Иногда тамъ, гдѣ семья велика, заготавливаютъ впрокъ дикій лукъ. Для этой цѣли всѣ молодые члены семьи одинъ разъ въ лѣто отправляются за Уду, гдѣ луку много родится; привозятъ зеленые перья, затѣмъ крошатъ ихъ ножами и солятъ въ кадкѣ, употребляя, какъ приправу, къ мясной похлебкѣ. Живущіе вблизи города солятъ также немного капусты, покупая ее у русскихъ. Весной собираютъ понемногу луковицы сараны, но это не составляетъ прибавленія къ хозяйству. Ягодъ для себя не собираютъ, грибовъ также.

Барановъ колютъ только въ рабочую пору — въ сѣнокосъ и жнитво; мясо больше ѣдятъ зимой, иногда замораживая его тонкими пластинками въ морозы и въ такомъ видѣ оставляя до весны.

Рабочихъ здѣсь предпочитаютъ нанимать только на осень, на время усиленныхъ полевыхъ работъ. Нанимаются или на весь срокъ работъ (на сорокъ дней, при

чемъ плата бываетъ 20 рублей или около того), или по-десятинно, и тогда цѣны очень колеблются. Въ такомъ случаѣ онѣ зависятъ и отъ времени и отъ качества работы. Въ небольшихъ хозяйствахъ панимають также по-денныхъ рабочихъ.

Между бурятами встрѣчаются мастеровые. Мелкія желѣзные вещи въ хозяйствѣ буряты работаютъ сами, даже такія вещи, какъ ножи или ножницы, точно такъ же какъ и серебряныя украшения.

Они дѣлають также всѣ деревянныя подѣлки; между ними много плотниковъ, есть столяры и бондари.

Ламъ (буддистскихъ монаховъ) между здѣшними бурятами немного, совсѣмъ не такъ, какъ въ Монголіи, гдѣ въ рѣдкомъ семействѣ нѣтъ ламы.

Грамотныхъ, кажется, больше, чѣмъ среди русскаго окрестнаго населенія.

Торговлей здѣшніе буряты занимаются мало.

Хотя здѣшніе буряты живутъ зажиточно и мѣста красивы, но здѣшнее бурятское населеніе показалось мнѣ невеселымъ, малообщительнымъ. Каждая семья живетъ своей отдѣльной жизнью и мало встрѣчается съ сосѣдями. Дѣти одного улуса не собираются въ одну общую ватагу, какъ у насъ въ деревняхъ, и много-много, если сходятся ребяташки двухъ ближайшихъ домовъ.

Когда, съ появленіемъ новой травы весной, удои молока увеличивается, тогда буряты начинаютъ дѣлать молочные запасы на годъ.

Коровы бурятскія маломолочны. Отъ 12 коровъ среднимъ числомъ получается удою весной и лѣтомъ до трехъ ведеръ вечеромъ, а утромъ послѣ ночи ведра полтора.

Телята держатся отдѣльно отъ матокъ. Только слабые

телята на ночь подпускаются къ маткамъ, и тогда этихъ коровъ уже не доятъ.

Прежде чѣмъ начать корову доить, къ ней подпускаютъ ея теленка, и, давши ему пососать минуты три, его отгоняютъ и привязываютъ за ошейникъ поблизости, а ко-

Школьники-буряты и ихъ учитель.

рову начинаютъ доить съ той стороны, съ которой былъ подпущенъ теленокъ; затѣмъ подпускаютъ опять теленка съ другой стороны и, снова отогнавши его, продолжаютъ доить корову.

Зимой число дойныхъ коровъ сокращается на половину; въ хозяйствѣ, гдѣ лѣтомъ доилось 12 коровъ, зимой доятся

6 или 7, конечно, глядя по тому, каковы корма, какая погода и такъ далѣе.

Въ самую хорошую для скота пору, приблизительно съ половины мая до половины іюня, доятъ также овецъ.

Отъ стада въ сто головъ доятъ 50 или 40 овецъ; доятъ не всѣхъ дойныхъ, а только наиболѣе здоровыхъ. Самая хорошая овца даетъ два стакана въ день (овецъ доятъ въ полдень), а слабая—лишь нѣсколько ложекъ.

Время доенья овецъ продолжается не больше мѣсяца.

Подойники у бурятъ дѣлаются изъ обыкновенныхъ деревянныхъ ведеръ и называются такъ же, какъ и ведро, — *хунькэ*. Изъ подойниковъ вечерній удой молока разливается въ плоскія деревянные чаши и ставится въ прохладное мѣсто на сметану. Утренній удой частью варятъ и оставляютъ для ѣды въ продолженіе дня, частью употребляютъ тоже на сметану.

Когда сметана, называемая по-бурятски *дзулхей*, устоится, тогда ее снимаютъ въ отдѣльную посуду и сбиваютъ изъ нея мутовкой или лопаточкой масло, а то, что остается подъ сметаной, сливается въ особую посуду, называемую *саба*. Это большая, хорошей работы и чисто содержимая кадка. Величина этой кадки бываетъ различна, но всегда она бываетъ узкая вверху и расширенная внизу. Самая большая саба, видѣнная мной, была въ полтора аршина высотой. Саба бываетъ закрыта плотно деревяннымъ кругомъ съ небольшою вырѣзкой посрединѣ для песта, которымъ въ ней сбиваютъ молоко.

Въ такой сабѣ готовится *айрикъ*.

Чтобы приготовить айрикъ, въ сабу наливаютъ свѣжаго молока. Затѣмъ берутъ немного свѣжаго молока и подогрѣваютъ на огнѣ; когда оно сдѣлается теплымъ, но еще не закисло, въ него подложатъ нѣсколько прошло-

годняго айрика; его для этой цѣли стараются имѣть въ домѣ безъ переводу. Если нѣтъ дома, то ищутъ у сосѣдей. Отъ айрика теплое молоко сейчасъ же свернется, и получится *тарыкъ*. Этотъ тарыкъ кладутъ въ кадку въ свѣжее молоко, затѣмъ туда же сливаютъ простовашу, послѣ чего кадку накрываютъ кружкомъ и затѣмъ на нее надѣваютъ покрывку, сшитую изъ кошмы съ завязками. Потомъ даютъ этому налитому въ сабу молоку забродить. Если айрикъ только-что зацѣланъ свѣжій, тогда ему даютъ бродить сутви, двое и даже трое, а впоследствии довольно однѣхъ только сутокъ.

Послѣ броженія въ сабѣ начинаютъ бить жидкость пестомъ, пока всѣ масляныя частицы не собьются въ одинъ комокъ масла. Масло это вынуть, а жидкость, которая находится въ сабѣ, послѣ этого будетъ *айрикъ*. Онъ имѣетъ очень сильную, немного спиртную кислоту и въ жары составляетъ пріятный и сытный напитокъ, но непривычному человѣку кажется чрезчуръ кислымъ.

Когда изъ айрика отдѣляютъ масло, тогда изъ него приготавливаютъ арсу.

Арса — сгущенное творожистое молоко, составляющее главную пищу бурятъ.

Чтобы превратить айрикъ въ арсу, его наливаютъ въ котель. Котель этотъ бываетъ различной величины въ различныхъ хозяйствахъ и можетъ быть тотъ же самый, въ которомъ варятъ пищу.

Этотъ котель — обыкновенно чугунный или желѣзный.

Когда айрикъ налить въ котель и поставленъ на таганъ, его покрываютъ крышкой и щель кругомъ замазываютъ свѣжимъ коровьимъ навозомъ. На четырехугольное отверстіе въ крышкѣ наставляется деревянная труба прямымъ угломъ. Она ставится однимъ концомъ на отверстіе

въ крышкѣ, а другой ставятъ на крышку другого чугунаго сосуда въ видѣ кувшина. Этотъ чугунный кувшинъ ставится въ широкое съ невысокими стѣнками корытце. Въ корытцѣ налита холодная вода. Оно служитъ холодильникомъ. Если вода въ немъ нагрѣвается, подбавляютъ холодной.

Подъ котломъ съ айрикомъ разводятъ небольшой огонь, и при его нагрѣваніи пары отъ айрика проходятъ по трубкѣ и спускаются въ кувшинъ. Въ кувшинѣ пары охлаждаются и превращаются въ воду.

Когда водка получена, тогда трубку и крышку котла снимаютъ. Въ котлѣ въ это время находится бѣлая, какъ самая густая сметана, жидкость, кисловатая на вкусъ, безъ всякаго маслянистаго вкуса—это арца. Арцу сливаютъ въ вадку. Арца, или арса, эта не портится все лѣто. Иногда арцу наливаютъ въ мѣшокъ и даютъ стечь изъ нея водѣ; тогда она бываетъ менѣе кисла и болѣе густа, такъ что удобнѣе можетъ выдерживать перевозку, но зато скорѣе портится.

Чтобы сдѣлать арцу, можно и не дѣлать водки. Для этого не нужно кувшинъ ставить въ холодную воду. Охлаждаясь медленно, пары не дѣлаются хмельными, и въ кувшинѣ получается невкусная, мутная на видѣ жидкость, которую выливаютъ.

Арца эта, скопленная на лѣто, служитъ обыкновенно пищей бурять въ продолженіе всего года.

Для этого берутъ изъ вадки ковшомъ два арцы, владутъ въ котель, доливаютъ, сколько надобно, водой, а если есть, подбавляютъ свѣжаго молока и кипятятъ; когда закипитъ, сыплотъ въ кипящую арцу ржаной муки, чтобы сдѣлать густой кисель. Ъдятъ горячимъ. Кушанье выхо-

дить довольно вкусное и питательное. Иногда, если есть овощи, кладут ихъ.

Кударинскіе буряты осенью, когда поспѣетъ картофель, варятъ и кладутъ его въ кадушки съ арсой.

Прежде готовили арсы больше. Теперь верхнеудинскіе буряты стали привыкать къ хлѣбу и съ увеличеніемъ хлѣбопашества уменьшаютъ молочное хозяйство. Теперь во всѣхъ окрестностяхъ Верхнеудинска буряты сами стали печь хлѣбъ и съ чаемъ обыкновенно ѣдятъ печеный хлѣбъ. Прежде этого не дѣлали и питались исключительно молочными продуктами.

Масла здѣшніе буряты дѣлаютъ не особенно много и употребляютъ его, не перетапливая, бѣлымъ. Въ знакомомъ мнѣ хозяйствѣ отъ двѣнадцати коровъ едва ли скоплено было до пуда масла; но зато арцы оно накопило ведеръ до 30.

На семью въ пять человѣкъ надо пять-шесть коровъ, чтобы можно было дѣлать арцу. Если въ домѣ 2—3 коровы дойныхъ, тогда айригъ не перегоняютъ въ арцу.

Ранѣе верхнеудинскіе буряты дѣлали разные сыры, теперь оставили; находятъ, что не стоитъ хлопотъ. Приготавливаютъ еще немного сыра въ видѣ лакомства *урмэ*.

Урмэ лучше готовить изъ бараньяго молока, такъ какъ оно жирнѣе; можно и изъ коровьяго. Для этого наливаютъ въ котелъ молока и кипятятъ его; пѣнку, которая при этомъ образуется на молокѣ, топятъ въ жидкость и снова кипятятъ; снова утопятъ пѣнку и затѣмъ поставятъ котелъ съ варенымъ молокомъ на ночь у очага, чтобы пѣнки устоялись вверху. Утромъ осторожно подрѣжутъ края толстаго слоя поднявшихся пѣнокъ ножомъ, стараясь не изломать его; затѣмъ подсушатъ, разложивъ

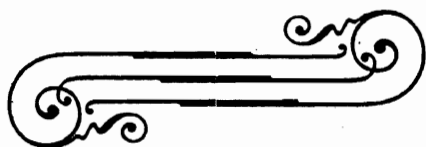
на доскѣ или на холстинѣ, нарѣжутъ ломтиками и подаютъ почетнымъ гостямъ къ чаю вмѣсто печенья.

Другой сыръ также готовится изъ бараньяго молока. Въ свѣжее баранье молоко, подогрѣтое на огнѣ, кладутъ немного айрику. Молоко тогда свертывается, его процѣживаютъ и творогъ подсушиваютъ. Получается какъ бы творожная крупа.

Аруль и хуруть готовятся одинаково: свѣжую арцу варятъ съ свѣжимъ молокомъ; когда масса сгустится, ее процѣживаютъ и, сдавливая въ рукахъ жемочками, раскладываютъ для просушки или нанизываютъ на нитку и подвѣшиваютъ. Если ту же самую массу положить въ холстину и спрессуютъ между досками, а затѣмъ нарѣжутъ квадратиками или въ другую форму и подсушатъ, это будетъ хируть.

Въ продолженіе лѣта часто для ѣды готовятъ *тарыжъ*, совершенно соответствующій нашей простоквашѣ по вкусу и приготовленію.

Книги по географіи, изданныя подь редакціей
И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА.

В. Донъ и Ф. Тикнеръ.

НАГЛЯДНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПРЕДМЕТНЫЕ УРОКИ ПО МИРОВЪДѢНІЮ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ЕСТЕСТВОЗНАНІЕМЪ.

Руководство для преподавателей.

Переводъ съ англійскаго А. Тахтаревой.

Со многими рисунками.

КНИГА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ: Небо днемъ. Небо ночью. Солнце и его положеніе на небѣ въ теченіе дня и въ теченіе года. Тѣнь и солнечные часы. Солнечная теплота и въ какое время дня и года она бываетъ самая большая. Состоянія матеріи. Твердая тѣла и жидкости. Газы. Вліяніе теплоты на состояніе вещества. Дѣйствіе теплоты на твердыя тѣла. Дѣйствіе теплоты на жидкости. Сгущеніе пара въ жидкость. Облака. Дождь. Снѣгъ. Ледь. Измѣненіе погоды. Куда дѣвается дождевая вода. Работа текущей воды. Песокъ и иль. Море, какъ огромное вмѣстилище воды. Полный круговоротъ воды. Описаніе той мѣстности, гдѣ находится школа. Горы и долины. Почва. Вѣтеръ и способы опредѣлить, откуда онъ дуетъ. Сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Главныя страны свѣта и какъ ихъ опредѣлять ночью. Морской компасъ. Простѣйшія свойства магнитнаго камня и магнита. Какъ приготовить магнитъ. Какъ приготовить компасъ. Школа и ея окрестности: понятіе о направленіи и мѣстоположеніи. Картины и какую онѣ приносятъ пользу. Первоначальное понятіе о планѣ. Разница между картиной и планомъ. Первоначальное понятіе о масштабѣ при рисованіи и черченіи. Дальнѣйшія свѣдѣнія о черченіи по масштабу. Планъ классной комнаты.

Цѣна 55 коп., въ папкѣ 75 коп.

Книги по географіи, изданныя подъ редакціей
И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА.

В. Донъ и Ф. Тикнеръ.

НАГЛЯДНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПРЕДМЕТНЫЕ УРОКИ ПО МИРОВЪДѢНІЮ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ЕСТЕСТВОЗНАНІЕМЪ.

Руководство для преподавателей.

Переводъ съ англійскаго *А. Тахтаревой*.

Со многими рисунками.

КНИГА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Звѣзды и планеты. — Солнце, какъ одна изъ звѣздъ. — Планета, на которой мы живемъ; ея форма. — Луна и ея фазы. — Воздухъ, окружающій насъ. — Воздухъ есть смѣсь газовъ. — Какъ воздухъ вляетъ на животную и растительную жизнь. — Давленіе воздуха. — Дѣйствіе теплоты на воздухъ. — Воланъ, стрѣла, бумажный змѣй. — Вѣтряная мельница и парусное судно. — Вѣтры и почему они дуютъ. — Береговые вѣтры. — Буря. — Дождь и какъ измѣрить количество дождевыхъ осадковъ. — Очертанія земной поверхности. — Ключи и текучія воды. — Стоячая вода: пруды и жизнь въ прудахъ. — Озера. — Теченіе воды на поверхности суши. — Рѣка: ея истоки, направленіе теченія, русло, берега, устье рѣки. — Рѣка. — Притоки и бассейнъ рѣки. — Планъ и карта — теченіе рѣки. — Пороги и водопады. — Какую пользу приносятъ рѣки. — Давленіе воды. — Падающая вода, какъ движущая сила. — Изученіе морского побережья. — Дѣйствіе холода на скалы. — Взморье. — Предметы, которые можно найти на взморье. — Мысы. — Островъ, полуостровъ, перешеекъ. — Заливы и проливы. — Рейдъ и гавань. — Волны, прибой волнъ, волнорѣзъ. — Приливъ и отливъ. — Чтеніе карты. — Карты земного шара. — Масштабъ и его примѣненіе къ картамъ.

Цѣна 60 коп., въ папкѣ 80 коп.

Эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ «ПОСРЕДНИКЪ» (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада издательства по адресу: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. ГОРБУНОВУ.

Отсюда же высылается бесплатно подробный каталогъ издательства.

Изданія „ПОСРЕДНИКА“.

Книги по географіи.

- А. Хирьяковъ.** Во что вѣруютъ японцы. Очеркъ. Цѣна 10 коп.
- М. Бекетова.** Что за земля Голландія и какъ живутъ голландцы. Съ 19 рисунками. Цѣна 12 коп.
- Н. Рубакинъ.** Разсказы о Западной Сибири, или о губерніяхъ Тобольской и Томской и какъ тамъ живутъ люди. Съ рисунками и картой Сибири. Цѣна 45 коп.
- Ф. Девель.** Разсказы о Восточной Сибири, т.-е. о губерніяхъ Енисейской и Иркутской, объ области Приморской и объ округахъ Якутскомъ и Забайкальскомъ. Съ рисунками и картой Сибири. Изд. 2-е. Цѣна 25 коп.
- Шкапскій.** Разсказы о томъ, какъ хивинцы ведутъ свое полевое хозяйство, орошая свою безводную землю. Съ рис. Ц. 12 к.
- Забѣлло, О.** Разсказы о Греціи и грекахъ. Со мног. рис. Ц. 35 к.
- В. Фирсовъ.** Хлѣбопашество и скотоводство въ Финляндіи. Разсказъ о томъ, какъ финскіе крестьяне приспособились вести прибыльное хозяйство въ своемъ холодномъ краю. Цѣна 8 коп.
- Г. Р.** Разсказы о Польшѣ и полякахъ. Съ 31 рисункомъ. Цѣна 20 коп.
— Разсказы о Литвѣ и литовцахъ. Съ рисунками. Цѣна 17 коп.
- А. Терье.** Разсказы о французскихъ крестьянахъ. Съ 23 рисунками. Цѣна 20 к.
- Е. Чижовъ.** Новый свѣтъ. О томъ, какъ Христофоръ Колумбъ побывалъ на другой сторонѣ земли. Съ рисунками. Цѣна 7 коп.
- М. Черняева.** Разсказы объ Австраліи и австралійцахъ. Съ 34 рисунками. Цѣна 20 коп.

Всѣ эти книги продаются въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи), во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ.

Выписывать можно изъ главнаго склада издательства по адресу: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ, И. И. Горбунову.

Отсюда же высылается бесплатно подробный каталогъ издательствъ.

СЕН

БИБЛИОТЕКА И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА

ДЛЯ ДѢТЕЙ И ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ КНИЖКИ.

- А. Потанина.** Разказы о бурятахъ, ихъ вѣрѣ и обычаяхъ. Съ рисунками. Ц. 10 к., въ папкѣ 20 к.
- На морѣ и на землѣ.** Сборникъ географическихъ разказовъ разныхъ авторовъ. Со множествомъ рисунковъ. Выпускъ I. Ц. 65 к., въ папкѣ 85 к.
- На морѣ и на землѣ.** Выпускъ II. Со многими рисунками. Ц. 55 к., въ папкѣ 75 к.
- На морѣ и на землѣ.** Географическіе разказы. Выпускъ III. Со многими рисунками. Ц. 70 к., въ папкѣ 90 к.
- И. Горбуновъ-Посадовъ и Е. Горбунова.** Кругомъ свѣта. Географическая хрестоматія. Пособіе при обученіи географіи въ школѣ и дома. Часть первая. Земля—жилище человѣка. Съ 375 рисунками и чертежами и литографированной обложкой. Ц. 1 руб. 60 к., въ папкѣ 1 руб. 85 к.
- По Западной Европѣ.** Часть вторая. Выпускъ первый. 2-ое исправленное изданіе. Со множествомъ рисунковъ и литографированной обложкой. Ц. 1 р. 80 к., въ папкѣ 2 р.
- Е. Горбунова.** Наша земля. Первоначальная географія для дѣтей. (По Х. Фербенксу.) Со множествомъ рисунковъ. Ц. 90 к., въ папкѣ 1 руб. 20 к.
- С. Орловскій.** Путешествіе по Норвегіи. Съ 43 рисунками и картой Норвегіи. Цѣна 50 к., въ папкѣ 75 к.
- С. Порѣцкій.** Путешествіе по Сахарѣ. По Врѣму. Съ 10 рисунками. Цѣна 10 к., въ папкѣ 20 к.
- В. Львовъ.** Жарнія страны. Разказы о растеніяхъ, животныхъ и дикаряхъ тропическихъ странъ. Съ 40 рисунками. Ц. 25 к.
- Ф. Карпенгеръ.** Потѣзна по Сѣверной Америкѣ. Переводъ съ англійскаго А. Тахтаревой. Со множествомъ рисунковъ. Выпускъ первый. Ц. 65 к., въ папкѣ 85 к.
- П. Хлѣбниковъ.** Красноножіе. Изъ жизни сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Со многими рисунками. Ц. 45 к., въ папкѣ 65 к.
- **Въ дыму и въ огнѣ.** Разказы объ американскихъ пожарныхъ. Со множествомъ рисунковъ. Ц. 40 к., въ папкѣ 55 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ «Посредникъ» (Москва, Петровскія линіи) и въ другихъ книжн. магазинахъ. Выписывать можно изъ главнаго склада книгоиздательства: Москва, Арбатъ, д. Зѣстровыхъ, И. И. Горбунову.

Полный каталогъ издательства высылается изъ главнаго склада бесплатно.

Цѣна 10 коп., въ папкѣ 20 коп.
